

СЕНТЯБРЬ

*2-[3] сентября 1924 г. Дарджилинг
Из письма Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

2-ое сент. 1924

Родные и любимые, сержусь на себя, что за две недели я не могла найти время написать вам даже короткое письмо, но я знаю, что вы сердцем поймете, насколько мои мысли в настоящий момент около Светика, потому что я расстаюсь с ним на годы, а он всё ещё такой молодой. Меня успокаивают Слова Учителя о нём и то, что он растёт в сознании, и что появились новые интересы. Ваши письма и фото всегда приносят радость единения, и желание поделиться всем, что мы получаем, всё время растёт. Н.К. приедет через три недели после того, как вы получите это письмо – разве это не странно? Я огорчаюсь, что Н.К. не сможет оставить вам наши записи, так как мне придётся добавлять и просматривать их для будущих книг. Самое важное то, что вы сможете скопировать их, конечно, с помощью С.М.

<...>

Отправьте легенду на еврейском в Каменец. Сохраните несколько экземпляров – передайте в Кам. наши самые сердечные приветы и радость нашего будущего объединённого труда.

Замечательно всё, что пишет Авирах о послании М., а также нахождение Модрой талисмана пяти Будд. Именно такие талисманы я посылаю всем Сёстрам Алтая. - Обнимите Модру за её очень милые письма, я чувствую, как её дух становится светлей. Принадлежащую мне часть поцелуев отдайте Н.К., но не задушите его, он вас очень сильно любит.

Вечер – «Прибавь к письму от Меня – русские доказывают, что с вами легко и радостно работать; американцы, докажите, что умеете ждать, ибо незрелые плоды горьки. Если же впадёте в непонимание, пошлите вопрос Мне через моих».

Мои родные, теперь просьба – не могли бы вы шепнуть иммиграционному чиновнику, встречавшему Йенту и Тарухана, что вы встречаете Н.К. Может, он отпустит его раньше, слишком долго ждать письма Р.

Любимые, с приездом Н.К., когда, помимо ваших каждодневных дел, для вас будет столько много труда по переписыванию перевода, я умоляю вас слишком не беспокоиться и не переживать за длинные письма. Пишите по очереди, кто бы ни был свободен. Я знаю, что ваш дух всегда со мной. Пребывание Н.К. должно быть использовано, как только возможно, потому что едва ли будет вероятность приехать снова. Обнимаю вас всех вместе и каждого по отдельности, и радуюсь вашей радости.

Иск. Х.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись и рукопись, перевод с английского)

3 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

3 сентября 1924

Родной Яруя, получили Вашу депешу - ответ Вы знаете. По напечатании - сейчас же пошлите почтой 10 экз. в Америку, а 25 захватите в Париж. Купите в Weimar указанные краски (подчеркните, чтобы были свежие). Возьмите представительство этой фирмы на Америку, Индию, Японию, Сибирь, Россию, Латвию, Китай. Укажите, что можете достать мою рекомендацию. Пошлите им Adamant и Selivanov'у и укажите, чтобы они сделали publicity [рекламу (англ.) - ред.] по Германии. Им же выгоднее. Или пусть переводят из «Адаманта». Последняя статья о моём искусстве в Германии была в 1920 в Deutsche Kunst und Decoration (William Ritter). Не могут ли они достать его адрес? Кого оставите за себя? Чахембулу? И ему полезно присмотреться. Ведь в Монголии ему придётся встретиться с делом транспорта. Очень ждём Ваших писем. Пишите сюда по-прежнему - Е. И. и Юрий здесь.

Духом с Вами

Привезите в Индию преискуранты красок.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

3 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

3-е сент. 1924

Родные и любимые, как символичны Указания и нахождение яйца. Как замечательно всё найденное Авирахом. Это М.! Поразителен также талисман, замеченный Модрой. Это тот самый талисман, который Иск. Ханум посылает вам. Этот талисман объединяет Христа и Будду – выравнивает почву между старыми и новыми заповедями. Потому что трон Соломона почитался во времена Акбара. И эти талисманы периода 17-го и 16-го веков – а после них заповеди Христа и Будды.

Очень значительно, что Легенда появилась на еврейском. Легенда была предложена и на английском и русском. И дата её первого появления очень значительна. Десятилетие войны – чтобы вновь прозвучать символом мирового строительства. Истинно, человеческими руками и ногами можно начертать путь к Новому Храму.

Мы ожидаем заметок от Радны, Ояны, С.М., Тарухана и Нару. Мы уже получили, но только от Порумы и Авираха. Может быть так, что Логван и Модра не успели к этому пароходу? Чахембула уже прислал, но Яруя – нет. Мы пакуем вещи – переезд – и записи для того, чтобы читать вам, растут всё время. Картины отплыли сегодня.

Духом с вами. Р.

Только что прибыло превосходное письмо от Логвана.

Если три книги ещё не были посланы Витторио Пика – пожалуйста, отправьте ему заказной почтой по адресу: Galleria di Arte Moderna,

Venezia. Мы должны поддерживать с ним контакт. Я постараюсь в Париже найти Луи Восселя. Также очень полезен.

Если бы только к нашему приезду был тот же чиновник, который встретил Ояну и Тарухана. Статья Тарухана, очевидно, имеет в виду много подробностей внутренней жизни Морей. Конечно, так тоже бывает, но очень жаль, что эта статья была напечатана в Латвии. Там они не любят всё русское и радуются, если русские представлены в неловком и отталкивающем виде.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с английского)

4 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

4-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И.!

Получили сегодня Ваше чудесное письмо и были счастливы бесконечно узнать ещё одну великую подробность из жизни нашего Учителя, а именно, об Аполлонии Тианском. Я несколько раз читала, отрывками, об этом полном красоты и глубине Духе, но теперь, по приезде в город, постараюсь достать книгу о нём.

Родная и любимая моя, сколько бесконечного терпения и любви Вы проливаете на нас, и как я близко теперь чувствую Вас. *Я вижу и понимаю* все обстоятельства за то, чтобы Тарухан был присоединён к делу, мы все беспрекословно исполним то, что от нас ожидается, и постараемся оправдать доверие. Но одно прошу Вас, родная Е.И., поверить нам, мы *никогда не отталкивали новых*. Наша вина заключается лишь в том, что мы их слишком тащили и боролись *за них с ними же*, т.е. с тем нехорошим, что поднималось в них против нас. Мы *никогда не запрещали* им ходить к русским, мы им говорили лишь о нескольких русских, указанных Н.К. и известных нам и доказывали им на вред встреч с ними, но *на вред для дела*, а не для них лично. Мы, правда, слишком уговаривали, слишком усердствовали, но даже в те моменты, когда видели их непонимание и нежелание понять Учение, и явную борьбу против нас, и тогда мы отстаивали их и не допускали мысли об отталкивании их. Мы Вам о многом писали, но ещё больше не писали, ибо трудно было, да и не хотели Вас огорчать. Послезавтра мы едем домой, и я опять повторяю, мы исполним всё с великой радостью, что нам Указано М. и Вами, нашими детьми и мудрыми Учителями. Это не будет легко для нас, ибо пока мы ещё не чувствуем в Тарухане искренности по отношению к нам. Морей же и М.А. явно враждебны теперь. Конечно, мы сильно надеемся на приезд Н.К. и на то, что их сердца откроются и дух просветлеет, ибо, как же иначе они смогут служить делу, если им нельзя оказать доверия не только в больших делах, но даже в мелочах? Но мы понимаем нужность людей, и на будущее хорошо примем к сведению пройденный нами урок. Верьте, родная, ничто так не радостно для нас, как повинование Указам, и мы только лишь думаем, как бы понять и не упустить. <...> Прилагаю также 2-ую статью Тарухана, появившуюся в Риге и присланную нам Яруей. Мы все себя чудесно чувствуем и радуемся предстоящей работе. Крепко обнимаю и целую Вас.

Ваша преданная Вам в служении *Радна*.

Все Вас обнимают и целуют.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

8 сентября 1924 г. Калькутта.
Удостоверение личности Н.К. рериха

Permission granted by the Bengal Govt. vide letter No. 9070 P, dated the 9th September 1924.

NO OBJECTION TO HIS RETURN TO INDIA.

CALCUTTA POLICE OFFICE.

The 8th September 1924.

EXEMPTION CERTIFICATE AND PERMIT TO TRAVEL.

To ALL WHOM IT MAY CONCERN.

Mr. Nicholas K. Roerich
of Hillside, Darjeeling.
has been treated as a Russian subject in Calcutta.
He leaves Calcutta for the United States of America and back to India.
by the S.S. "Macedonia"
on the 27 September 1924.
Place from where arrived Stockholm (Sweden)
Place of destination United States of America
Object of pursuit business connections & connected with certain corporations of which he is the Founder-President.

He has been exempted from holding a passport under section 4 of the Defence of India (Passport) Rules.

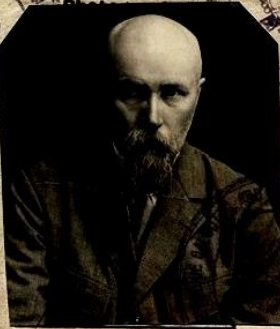
Description.

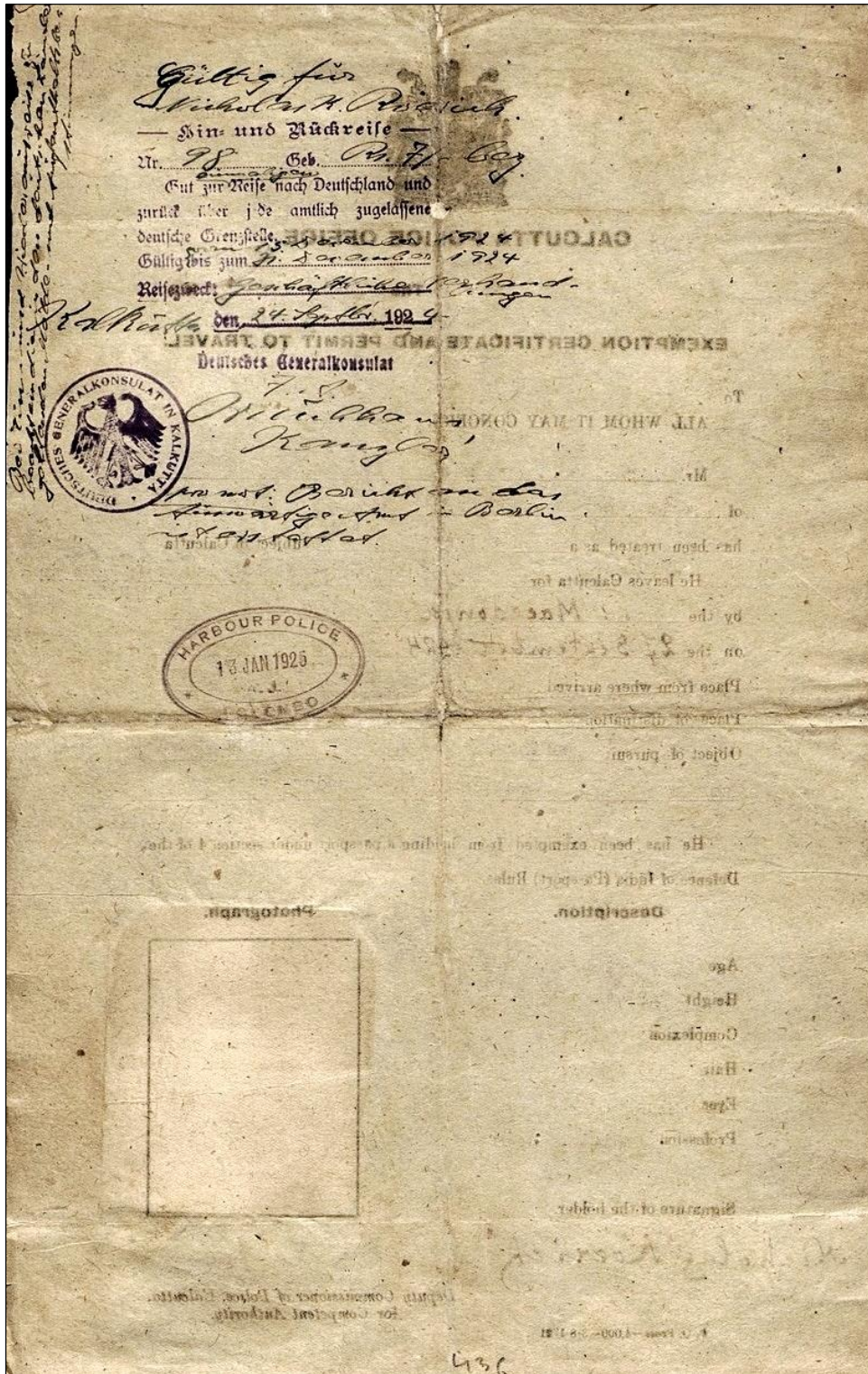
Age 50 years
Height 5'-7"
Complexion Fair
Hair Grey
Eyes Blue
Profession. Artist Painter

Signature of the holder.
Nicholas Roerich

[Signature]
Deputy Commissioner of Police, Calcutta,
for Competent Authority.

P. O. Form—4,000—3-8-1921

Архив Бузея Рерихов, Москва.

9 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

9-ое Сент. 1924.

Родной, дорогой Н.К.!

Столько накапливается теперь мыслей и вопросов, что мы всё время только и говорим – «вот уж спросим Н.К.» Но пока есть и приятные новости – устраиваются постепенно экскурсии разных школ и групп в Музей, намечается и элемент будущих работников из учеников школы, приходят друзья, например, очень серьёзно приближаются Hall и Vaughan. Но каждый подходит по-своему, и мы понемногу учимся разбираться в разных психологиях. Начинается класс по архитектуре с 4-мя учениками, скоро начнётся скульптурный класс с 5-тью учениками. У Гальперта в классе уже около 6-7 учеников, и всё время теперь записываются новые по всем отделам.

Kellog прислал очень милое письмо и чек в 5000 дол., остальную сумму пришлёт на днях. Спрашивает цену другой, понравившейся ему картины. Он бросил свой книжный магазин и теперь лишь занимается живописью – всё время пишет. Из New Gallery (там Numburg и прочие «друзья») прислали письмо, очень хотят устроить выставку Ваших картин и спрашивают, скоро ли Вы приедете!?

Тарухан пришёл вчера с предложением – его послали Судейкин, Бурлюк, Маневич, Коненков и прочие, просить у нас позволения устраивать их митинги и вчера у нас. Мы очень спокойно и приятно отказали, но он сказал, что этот отказ падёт на плечи, ибо они считают его, как бы заведующим учреждений. Он устраивает «свой вечер 30-ого Ноября в “Plaza”. Морей и М.А. всё время мечутся, бросая возможности в одном месте и хватаясь за новые. Мы уже не знаем, что вообще с ними делать – вся надежда на Вас, родной Н.К.

Ждём Вас! Уже комнаты для Вас взяты, в отеле “Alexandria”, полквартала от школы.

Пока крепко обнимаю и целую Вас и родного Светика.

Ваша любящая Вас *Радна*

Мама целует Вас и ждёт.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[12] сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Мои родные и любимые. Странно представить, что эта посылка будет доставлена только за десять дней до меня. Ещё больше было дано, и нам придётся делить время точно для того, чтобы успеть сделать всё, что необходимо. Безо всякого преувеличения можно сказать, что редко за такое короткое время так много вверяется выполнить.

Мы получили хорошие письма от Тар. и Нару и очень «мохнатое» от Морей. Как многому придётся ему научиться, потому что жить и иметь успех среди таких противоречий трудно. Мы изумлены вашими русскими письмами. За такое короткое время преодолеть правописание нелегко. Все ваши пакеты с «предложениями» собраны в один. Мы всё ещё не получили писем от Модры и

Яруи. На почте, как обычно, всё очень сильно перепутано. И, в целом, время серьёзное.

Мы целуем вас всех, любимые! Духом с вами.

✍

Были ли отзывы в:

- 1) Искусство и археология
- 2) American Art Magazine
- 3) Evening Transcription
- 4) Architectural Record
- 5) Shadowland
- 6) Century (Zennard)
- 7) отдайте Назарову для Times
- 8) Our World (Селивановой).

Выясните через музей Детройта, когда Валентайнер вернётся. Связь имён Валентайнера и Рокфеллера очень важна.

Может быть, уже придут картины на «Анкории». Консульские накладные из Калькутты ещё не получены. Может быть, они пошлют их прямо к вам. В середине октября было бы хорошо запросить, когда прибывает корабль – для того, чтобы ящики не оставались в хранилище.

Нужно ли вам что-нибудь в Париже? Если да, дайте телеграмму Шкляверу на имя Светика.

Мы все будем рады, если издание книги в Риге будет успешным.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

12 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

12 сентября 1924

Родной Яруя, думаем, что Ваши письма пропадают. Все прислали «свои желания», но лишь от Вас нет. Светик так хотел помочь по чайному делу, но ждал напрасно. Через 10 дней выезжаем. Очень возможно, что найдёте меня около 20 дек[абря] в Берлине. Сообщу окончательно из Парижа. Кто вместо Вас останется? Чахембула? Запасайтесь представительствами. И пишите сюда.

Духом с Вами ✍

Перешлите прилагаемые открытки и докончите адрес.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

14 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

Н.У. 14-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И.!

Есть столько писать со времени нашего приезда в Н.У., что я не знаю, с чего и начать. Поездка на Ниагару доставила нам огромное удовольствие –

трудно сказать в словах про величие этого водопада и поразительную бело-снежность падающих каскадов воды. Мы провели там целый день и помимо большого художественного удовольствия, Авирах получил моментальное облегчение от своей болезни (сенной лихорадки). Это было настолько очевидно, что мы поняли, почему М.М. советовал ехать туда – воздух, насыщенный влагой, облегчил ему возможность дыхания через нос. Ещё одно доказательство Великой любви и забот о нас!

По приезде в N.Y. сразу окунулись в дела. Было так радостно вновь увидеть Музей и школу – всё сохранено в чудесном порядке. Очень много учеников записываются по всем отделам – предвидится большой сезон. Мы прибавляем ещё одну музыкальную студию, покупаем рояль Knabe, ибо уже в прошлом году мы теснились. Для чайной мама и Порума уже всё закупили, и к началу занятий она откроется. Помимо всех нужных атрибутов будем иметь на столиках также цветы – столики жёлтого дерева и это их сделает пестрее.

Kellog нам написал, что в Октябре или Ноябре будет в N.Y. Тогда Н.К. сможет повидать его. Занятия в школе начнутся 10-ого Октября, так что теперь хлопочем, чтобы всё привести в порядок. Думаем приготовить этаж над Музеем так, что, когда Н.К. приедет, он сможет развесить новые картины и лично установить весь Музей. Вот-то будет для нас радость! Учиться видеть, как он это делает. Никогда не забуду того дня, когда Вы, любимые наши, развешивали картины на 54-ой ул., а мы сидели и учились, и присматривались. Теперь, родная Е.И., расскажу Вам об обложке Звенигорода. Мы все ужасно сконфужены нашим глубоким невежеством в художественном чутье и вкусе, и с радостью приняли заслуженный урок. Скажу правду, когда Тарухан прислал нам летом Звенигород, мы все единодушно набросились (увы, это истинная правда!) на обложку и всё нам показалось плохо – и 7 чертей, и не балансировка рисунка и отсутствие Знака! И вместо того, чтобы Вас запросить о мнении, мы решили заказать у Тетера другую обложку, о чём ему сейчас же написали, а также написали Ремизову очень любезное письмо (Вы уже наверно получили копию) об обмене обложки на новую. О Сибирской символике, вообще о возможности символизма в рисунке, никто из нас не подумал. Урок глубокий и мы его радостно приняли, ибо на будущее будем более осмотрительны, ибо так ещё мало понимаем в искусстве. Но мы надеемся научиться, будем много читать, посещать галереи и, главное, стараться чувствовать красоту во всех её проявлениях.

Тарухана и Нару мы встретили очень радушно, да и они теперь лучше к нам подходят. На митинге Алатаса Тарухан нам предложил, что желательно купить для Алатаса типографский пресс, чтобы лично ему и Нару печатать книги для Алатаса. Такой пресс, он узнал, стоит 2500 дол. – 300 надо дать вперёд, а остальные выплачивать. Мы сказали, что с этим вопросом подождём до приезда Н.К. Затем он хочет устроить большой литературный вечер, на котором сможет выступить перед русской публикой. Мы одобрили эту идею. Но он предложил устроить этот вечер под *auspices* [*эгидой (англ.) – ред.*] всех 3-х учреждений, и чтоб мы сидели на эстраде как директора, и Логван прочёл бы лекцию на русском языке. Конечно, мы это очень вежливо отклонили, сказав, что до сих пор принципиально не говорили много ни в публике, ни в прессе об учреждениях, и без Н.К. не можем менять наши правила, но советовали ему лично устроить такой вечер и сказали, что поможем ему, чем только сможем. Нару мы предложили, помня Ваше давнишнее желание, родная Е.И., помогать

маме в чайной, положив на первых порах жалование в 25 дол. в месяц, пока мы не увидим, как разрастутся дела. Она согласилась.

У Морее пока ещё ничего определённого нет, он сказал, что теперь избегает русских, ибо у него были неприятности с ними. Выглядит он неплохо, но Марья А. очень плохо выглядит, ибо работа, видимо, была ей не под силу. Она бросила эту должность и хочет теперь искать должности по специальности – музыки в какой-нибудь boarding school. Завтра я иду с ней в разные boarding school agencies. Вообще, мы решили теперь походить с ней и Мореем по manager'ам, может быть, они как-нибудь устроятся. Очень жалко глядеть на такую беспомощность в людях, и мы все желаем им от души помочь.

Не знаю, родная, писала ли я Вам, что получен чек от Chicago Art Inst. на 2400 дол., присуждённый за убытки в порче картин. Затем Логван получил чек на 1400 дол. за убытки при перевозке картин, купленных в Европе для Cor. Mundi. Думаем опять позвонить Siemand'у, он в Сентябре обещал навестить школу. Занятия в школе начнутся 1-ого Окт., но ученики уже приходят записываться.

Родная Е.И., я так счастлива, что смогу достать для Вас туфли и заказать платья! Сколько платьев заказать? С длинными ли рукавами или короткими? Прямого ли покроя (теперь носят платье-редингот) или же любимые Вами блузы с поясом. Напишите мне, родная Е. И. ибо мне так хочется, чтобы Вам понравилось. Туфли опять носят французские, с круглыми носками и мне будет легко достать их. Очень прошу Вас, родная, пришлите список с Н.К. всего, что Вам нужно, и я с радостью всё исполню. Уж как мы ждём Н.К.! Столько есть ему сказать и столько вопросов его спросить! Пока всё записываем! Дорогая моя, я так поняла сердцем, что Вы пишете про Светика, и для нас будет огромной радостью приветствовать в нём любимого брата и друга, *ни в чём не касаясь его личной свободы*. Мы надеемся, что он будет дарить нас своим доверием, ибо у нас для него приготовлен большой запас нежности и любви. Мы уже этим летом мечтали, как он с нами, если пожелает, проведёт следующее лето. Ведь у него такое чудесное сердце и тонкая душа! Будем Вам писать подробно о его жизни и здоровье.

Мы нашли у Писарева прекрасную статью об Аполлонии Тианском, и я теперь читаю её. К Авираху пришёл рекомендованный Рывкиным молодой еврейский писатель, который, возможно, переведёт Книгу на древнееврейский. Теперь с ним ведутся переговоры. Он Книгу понимает и, видимо, любит, но он сказал, что боится, если ортодоксальные евреи прочтут имя Христа, они, боясь, что книга миссионерского характера, не станут читать её дальше. Конечно, Книгу будут читать молодые, и мы это знаем, поэтому скажем ему, что перевод должен быть точен, ибо евреи должны почувствовать в ней объединение религий. Пора уже отбросить узкую догматику! С восторгом прочли о пророчестве от 8 Авг. и пошлём в Каменец. Получаем оттуда всё время благословения на наши дела. Бесконечно целую и обнимаю Вас, родная,

Ваша преданная Вам

Радна

Мама горячо целует Вас.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

14 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Ю.Н. Рерих к Шибяеву В.А.

14 сентября 1924 г.
Darjeeling

Дорогой Яруя!

Боюсь, что Ваши письма пропадают, ибо давно не имели от Вас известий. Получили ли письмо брата о здешних деловых возможностях? Я писал Вам в начале июня, со вложением письма к акад[емику] Ольденбургу. Удалось ли Вам переслать это письмо? Получили ли от Ольденбурга ответ?

Прилагаю список книг, пожалуйста, поищите их. В Риге был комиссионер Академии Наук, Н. Киммель. Действует ли он еще? Быть может, Вам удастся выписать эти книги через Русский Университет. Если получите, то привезите, когда приедете сюда в январе. Эти книги мне очень нужны для работы.

О. Розенберг. Проблемы буддийской философии. Изд[ательство] фак[ульгета] восточн[ых] яз[ыков] Петр[оградского] Ун[иверситета], № 45, СПб., 1918.

К.Ф. Голстунский. Монгольско-русский словарь. СПб., 1893-1896.

Н.А. Волошинов. Русско-монголо-бурятский переводчик. Q. Ansgabe. СПб., 1898.

А.Д. Руднев. Материалы для грам[матики] монг[ольского] разговорного языка. СПб., 1902.

А.Д. Руднев. Лекции по грам[матике] монг[ольского] письменного языка. СПб., 1905.

Вл.Л. Котвич. Лекции по грам[матике] монг[ольского] яз[ыка]. СПб., 1902.

Дорджи Банзаров. Черная Вера, или шаманство у монголов. СПб., 1896.

Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887.

Позднеев. Лекции по истории монгольской литературы. СПб., 1897.

Все эти книги можно достать в книжном складе при Университете, либо в складе при Академии в Петрограде. Ждём Вас здесь.

Духовно Ваш, Ю.Р.

Публикуется по изданию: Ю.Н. Рерих. Письма (1919-1939). М. 2002.

14 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

14 сент. 1924

Мои родные и любимые, странно писать, зная, что это письмо придет за неделю до Н.К., и, конечно, сейчас всё собирается в его баулы. Передо мной последний сентябрьский номер «Теософиста». Я просматривала Обзорение и нашла – «Зов образования» - Международный Орган Движения Монтессори – Том 1, №1, 1924, изданный д-ром Марией Монтессори – «...среди нескольких хороших вещей в этом номере нас особенно впечатлила статья, озаглавленная «Изучение д-ром Монтессори очень маленьких детей». Она наглядно показывает, что маленькие дети имеют активные способности, о которых большинство родителей и учителей совершенно не осведомлены» - я думаю, что вам было бы хорошо подписаться на этот журнал, может быть, вы найдёте ценные семена.

Я всегда мечтаю о ваших будущих беседах с хорошо организованными, постоянными детскими группами, которые вы создадите, и будете вести. Бе-

седы по разным предметам, касающимся всех проявлений духа и жизни природы, и вы явитесь для них не как учителя, но как сотрудники, учась вместе с ними и сохраняя только своё водительство – дети больше всего ценят сотрудничество. Когда я думаю о феноменальной восприимчивости именно в детском возрасте и о том, что может быть предложено детям – у меня захватывает дыхание, видя, какое огромное движение может иметь место, если люди смогут понять, как это важно, в раннем детстве дать возможность упасть семенам истинного знания сотрудничества духа с природой во всех её практических проявлениях.

Дети должны вырасти гражданами Вселенной, но не нашей маленькой планеты. Человек должен, в конце концов, понять предназначенное ему место! Какие замечательные книги для школы, учебники были изданы по всем отраслям знания перед войной в России и Германии! И как много радости получили от них мои дети! Маленькая книжечка, которая приносила такую радость и стоила-то только 30 копеек, а иногда и 10 к. Это должно быть введено в Америке. В том же номере «Теософиста», в том же отделе было упомянуто ещё одно хорошее начинание – «Дом Величия» внутри дома, где будут собраны портреты и биографии всех Великих Учителей Религии, а также великих людей мира. Постепенно, но стабильно великие идеи с усилием, но находят свой путь и начинают входить в жизнь. Вопреки всему, ловите все возможности, знаки рассыпаны везде, и радостно их собирать.

Мы получали ваши письма с вложенными в них конвертами, и только Модра и Яруя запаздывают. Но от Яруи мы уже давно ничего не получали – хотим верить, что его письма задержаны цензурой. Чахембула пишет аккуратно и приносит нам много радости своим духовным ростом. Я обнимаю вас, мои любимые, это радость – думать о вас. Может быть, я напрасно упрекаю Модру в том, что она запаздывает, и её письмо придёт завтра.

Сердцем с вами Иск. Х.

Самые искренние приветы новым братьям и сёстрам.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

18 сентября [1924г.]. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

18 сентября.

Родные и любимые.

Это последнее послание отсюда. Двадцать первого мы отправляемся, двадцать седьмого – Македония. 18 октября – Аквитания, возможно, у вас 24 октября.

Высылаю документы по картинам, потому что транспорт оплачен. Думаю, что мы приедем раньше, чем они придут. Любопытно, что от Дарджилинга до Калькутты стоимость 175 рупий, от Калькутты до N.Y. 395. Не пропорционально. Но мы так ясно видим, что многое будет гармонично настроено с помощью Учителя. Мы получили вашу телеграмму о том, что оставляете обложку Ремизова. Мы должны знать все недостатки, но заменить что-либо выпущенное очень трудно. Соберите все соображения и вопросы, касающиеся всех учреждений. Девять звёзд – девять учреждений. Мы получили чудесные письма от Кая (Митусов). В России молодые сердца горят. Они очень высоко

оценили «Листы Мории». Они особенно повторяют это место: «Зачем думать о подошвах, когда крылья растут».

Я лечу к вам. Духом всегда с вами.

P.S. Если сын Тарухана любит музыку, пусть познакомится с С.С. Митусовым, Ленинград, Большая Болотная, №6.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

19 сентября 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Слово к монголам: «По вашей земле прошли великие вожди и посланные Благословенным. На вашей земле скрыты священные Бурханы и самая святая чаша ждёт достойный срок. Молитвами святых Учителей сохранены места тарых станов и не сравнены с землёю основания священных монастырей. Молитвами заложены в земле металлы и соли. Кто подымет священную чашу и вложит в неё соль земли, тому дано сказать «Монголия, живи в богатстве!».

От заката огни горят, поспешайте прославить Благословенное Учение.

Луч мощи осветил становища ваши. Хутухта великой Монголии придёт и упрочит наследие народа.

Сказанное верно так же, как говорю из-за самой высокой горы».

20 сентября 1924 г. Дарджилинг

Письмо Ю.Н. Рериха к Хоршу Л.Л.

Хилсайд. Дарджилинг. Сентябрь, 20, 1924.

Л.Л.Хорш, Корона Мунди, Инс. город Нью-Йорк

Дорогой Мистер Хорш. Это записка, сопровождающая коллекцию Тибетских картин, которая в настоящее время направляется в Нью-Йорк. В сборнике представлено 37 картин.

Там же Вы найдёте подробный перечень картин с соответствующими номерами. Цены в рупиях упоминаются в каждом конкретном случае. Знак (*) означает, что картина должна быть сфотографирована для того, чтобы сделать репродукцию в подробное описание коллекции, которое было подготовлено мной. Книга будет издана на Mons. Поль Готье, 13, улица Якоба, Париж (VI) где-то в марте 1925. Картина № 24 передана на Mons. Поль Готье сделал репродукцию в цвете. Она будет возвращена в Корона Мунди, Инс. для издания.

№№ 38,39,и 40 в списки Тибетских картин не включены, упомянуты в закрытом списке для удобства.

Сердечно Ваш Юрий Рерих

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.)

22 сентября 1924 г. Kurseong
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытка, внизу надпись: Kurseong. Market on Sundeу.

Hillside
Дарджилинг.

Едем хорошо. Не помню, куда положены чётки от брата Далай Ламы. Если вспомнишь, черкни в Calcutt`у. Стоим в Kurseong`е. Крепко целуем.

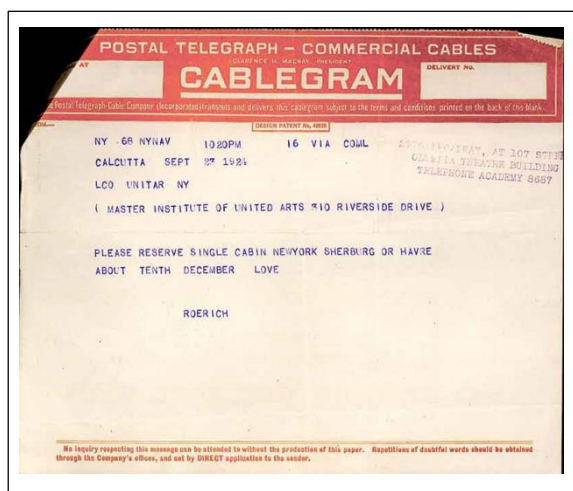
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22 сентября 1924 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

(Отъезд в Америку).
Также явится Наша весть. Радуюсь широте полёта.
Хорошо едут. Считаю, поездка полна значения.

Публикуется по изданию: Е.И. Рерих «Записи Учения Живой Этики». Т 6. М. 2009.

23 сентября 1924 г. Калькутта
Телеграмма Н.К. Рериха

ЗАКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ОДНОМЕСТНУЮ КАЮТУ НЬЮ-ЙОРК-ШЕРБУРГ ИЛИ ГАВР
НА 10 ДЕКАБРЯ. С ЛЮБОВЬЮ РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

23-24 сентября 1924 г. Флоренция
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Когда уезжаешь всё кажется, что что-то не сказал, а между тем, оставалось повторить: «будьте спокойны, постараемся сделать всё возможно лучше». Если всё пойдёт, всё так, как этот переход, то всё отлично. В <Soliguri> - уже тепло и хочется быть без тёплого одеяния. Так немного лучше Фл[оренция], но фаны [вентиляторы - ред.] всё облегчают. Вещи дошли. Мартин смотрит волком, но всё делает вовремя.

Сейчас 8 час. утра. Через 1 ½ поедем по делам. Всю дорогу думал как-то вы в Hillside`e

Целуем крепко.

23-го 4 часа. Хотя и жарко, но пока всё идёт отлтно. Американский консул Zenkins говорит по-русски и думает быть в Darjeeling`e в октябре. Любит всё русское. Думаем - еврей. Немец взял бумаги - завтра даст ответ.

Из Марселя Кук приготовил японский пароход. Каюта в две комнаты. Отходит 28 декабря.

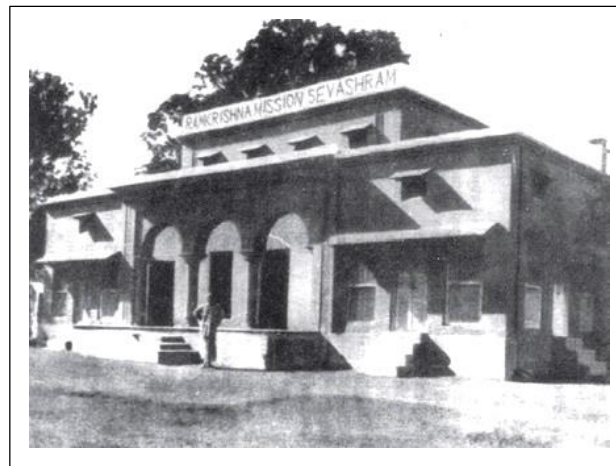
Завтра у нас гость - Американский Консул.

24 утро. Главное, что впечатление индусов лучше, нежели было зимою. Между прочим, мы не можем подписать Rs [руний - ред.] 300 Boshe Sen`y [Боше Сены - ред.] в фонд его научных исследований. Всё-таки он лучше других как корреспондент, и чем-то ему надо помочь. Сегодня он в Миссии Рамакришны. Hillside это рай. И дождь всё-таки лучше жары. Консул ехал летом из Бомбея в Калькутту и думал, что умрёт. Только по сравнению можно понять, в каком раю мы жили, и что нам дано. Думал в семь часов - как-то Масик лежит, и посылал всё, что мог послать.

Прямо изумительно, как всё идёт. Визы готовы. Немецкая дана в полчаса. Американцы сами пишут и заполняют бланки. Американский консул против евреев – имейте это в виду. Почили письма от вас. Особенно характерно, что Garret хочет продать мою вещь. Узнаём благородную руку Бакста. Сейчас заплатил 1300 долл за билеты. Доллар меняют по 301 ½ – ужасно низко.

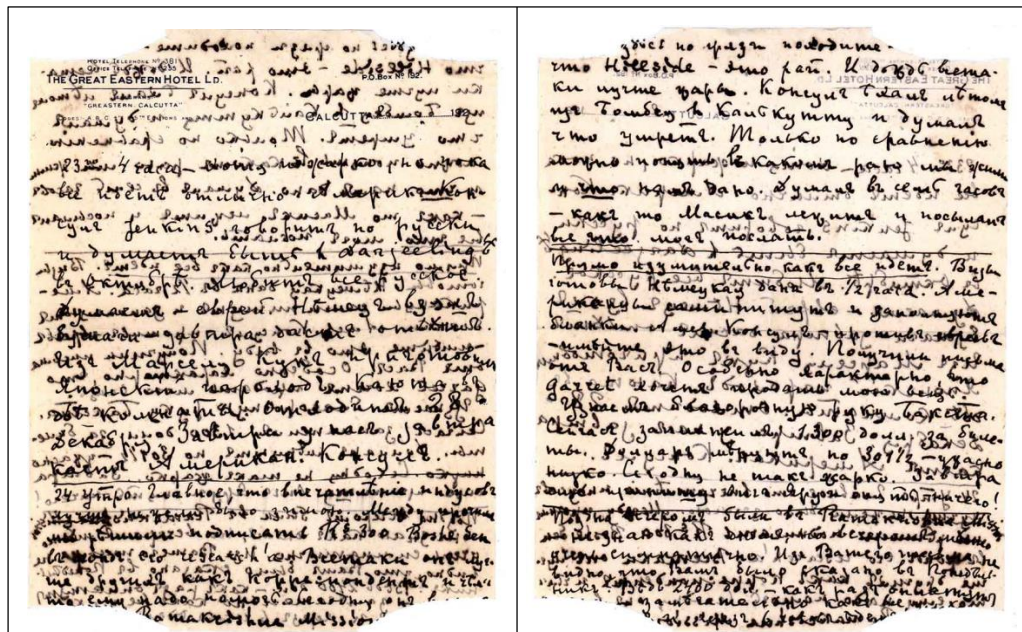
Сегодня не так жарко. Завтра ещё припишу. От Яруи опять ничего!

Поздно вечером были в Ramakrishna Mission. Не знаю как днём, но вечером место очень симпатично. Из вашего письма видно, что Вам было сказано в понедельник. Ведь в 2400 долларов как раз оплатят <обрыв письма – ред.> замечательно как всё идёт. <обрыв письма – ред.> через 6 часов поедем.

Миссия Рамакришны. (Фото 1920-е гг.)

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

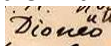
Автографы письма. Л. 2 л. - 2 об.
Л2. (лист разорван),

24 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

24-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И. Только что получили письмо от Н.К. от 27-ого Авг., где Н.К. одобряет наши соображения относительно обложки «Звенигорода». Мы опять воспряли духом, и были бесконечно счастливы, ибо чувствовали себя плохо, думая, что осрамылись перед Вами в художественном понимании. Но так как Н.К. советует не трогать обложку, если книга уже в продаже, мы решили, конечно, её так и оставить.

Сегодня получили Вашу телеграмму относительно обратной кабины из Н.У. Сегодня же разузнаем числа отплытия и возьмём на 10-е Дек., приблизительно к этому сроку. Уже получили ответы от Carrol, Burrows, Peffer с их согласием быть Honorary Advisers¹ Музея. В журнале “Asia” появится статья о Н.К. и копия с “Pagan Russia”².

Мы рассылаем теперь повсюду статьи о школе и Cor. M. И Музее. Также печатаем маленький постер о детях – Children Art Center и разошлём его в окрестные дома, ибо замечаем, что много детей приходит в школу из соседних домов. Главные вопросы теперь все откладываем, конечно, до приезда Н.К. и пока записываем их. Также и по Алатау. Предложение Тарухана о приобретении типографского пресса и заказ нескольких тысяч сразу новых книг мы отложили до обсуждения с Н.К. Получили предложения от Чирикова, Казимова, и Шмелёва о печатании их сочинений, и мы пока поддерживаем переписку. Тарух. уже решил устроить вечер в частной студии на 100 человек и пригласить русский beau monde. Мы ему в этом советов не даём, а представляем ему решать по его желанию.

С Мореем опять беда – уже всё было налажено и Msr. Sawyer обещала ему через месяц устроить концерт, но сегодня он приходит и говорит, что вчера играл у Steinway (она его повезла туда) и играл плохо, и теперь всё расстроилось. Всё-таки мы ему ещё советуем к ней поехать и поговорить. Чистое несчастье! Кажется, уже плывёт удача в руки, но ничего не может удержать! Мы их от души жалеем и стараемся им помочь.

Вчера была у нас радость – пришёл опять в школу Mr. Hall просить ещё одну Книгу для своего друга и рассказал Модре поразительные вещи о себе и

Mr. Vaugan'e. Модра вам всё напишет. Приходят новые ученики, все молодые и записываются на сезон. Радостно видеть, как растёт работа. У всех нас чудное настроение и мы готовимся к большому труду во Имя Его. Всё приводим в порядок, книги, отчёты к приезду Н.К. <...>

Получилось прекрасное письмо от проф. Макаренко, он просит издать его книгу о скифском искусстве на русск. или англ. языках. Прислал чудесные снимки. Хоршам идея нравится. Услышим мнение Н.К.

Пока крепко обнимаю и целую Вас, родная и любимая Е.И.

Ваша преданная Вам Радна

P.S. Читаю теперь жизнь Св. Сергия, написанную архимандритом Никоном – трогательно прекрасная книга.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

¹ Почётными советниками (англ.) – ред.

² Языческая Русь (англ.) – ред.

25 сентября 1924 г.
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

24/9 1924

Уважаемый сэр.

Я была не здорова вчера, когда Вы приходили, и поэтому не смогла увидеться с Вами. Не смогли бы Вы прийти сегодня от 2 до 4 часов дня. В 4 часа у меня назначена встреча. Если это время не устроит Вас, я могу увидеться с Вами сегодня утром в 11

Буду благодарна за ответ.

Искренне ваша,

Александра Дэвид «Ниль»

(перевод с французского)

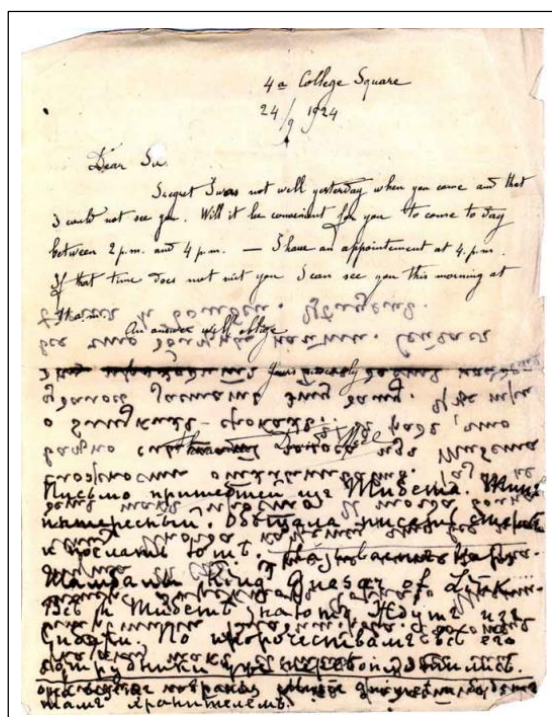
Письмо пришедшей из Тибета. Тип интересный. Обещала писать статьи и послать Юше. Называет Царя Шамбалы King Guesar of Link Все в Тибете знают. Ждут из Сибири. По пророчествам все Его сотрудники уже перевоплотились.

Она везёт собрания Музею Гимэ и будет там хранителем.

Пришло письмо. Как радостно, что Указания так светлы. Здесь мы встретили Владимирова. Его отец теперь Директор горного института в Санкт-Петербурге. Это не лишено значения. Иногда кажется, что всё пройдёт так просто. И тогда волна сложности отхлынивает. Разве не важно слышать голоса из Тибета о близких сроках?! Я рад, что удалось застать эту даму. Уже три дня проходит – Бог даст, найдём всё, что должны найти.

Сейчас едем в Бомбей. Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Текст письма Н.К. Рериха написан поверх основного письма из Тибета. Многие места трудно читаемы).

Автограф вышеприведённого письма от 24 сентября, л. 1.

26 сентября 1924 г. На пути в Бомбей
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих

Если вся поездка будет так же удачна как начало – то это истинно – дар на пользу будущего. Neel ещё говорила, что по предсказанию перед приходом Таши Лама уедет из своего монастыря – чтобы вернуться с Гессером. В шкафу в спальне были два номера Art and Archaeology. Пошлите их Arthur Ray по адресу Forward` а с письмом от моего имени, что он может статьи Kann`а, Kahl`а и Grant перепечатать. Она хороший человек. Замечательное лицо у жены Рамакришны. В. Sen её очень чтит. Он тоже отличный человек. Очень трясёт поезд.

Пишите получаемые messag`и.

Нашему Белому было дано $R^s 80+130+90$, он даст Вам отчёт. В поезде народа очень мало – всего 8 человек едут. Жарко. Ещё раз понимаем, какой рай – Hillside. Владимирову мы показали приветливость, ибо должность его отца более чем полезна Белухе. Консул предупредил, что, может быть, за танки придётся платить изрядную пошлину во Франции; платить, если их не запечатать для транзита - увидим, как лучше.

Целуем крепко.

Ящик с подрамниками пропал. Верните стоимость.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

26 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

26-ое Сент. 1924

Дорогой, родной Н.К.!

С глубокой радостью пишу Вам, думая о том, что в то время, когда Вы будете читать это письмо, Вы уже будете приближаться к нам. Ждём не дождёмся Вас, и хотя и добросовестно выполняем всю работу, всё же заготовляем дела и главные вопросы к Вашему приезду. Накопится немало. Ваш приезд для нас – величайший дар. Чувствую, как Вы установите столбы будущих построек и закрепите уже существующие. Теперь мы все очень просим Вас дать нам, если возможно, по телеграфу, Ваше мнение по следующему вопросу: должна ли Модра сообщить репортёрам газет о Вашем приезде и исхлопотать себе разрешение выехать с ними встречать Вас на обыкновенно выезжающем для этой цели пароходике. А возник этот вопрос по следующему поводу: 3-его Сент. мама видела в Morgiah следующее видение: пароход подъезжал к New York`у, на нём были Вы и также Модра. Масса людей стояли вокруг Вас и записывали, что Вы им говорили. – Если Вы нам сообщите Ваше разрешение, Модра сейчас же примет меры и за пару дней до прихода парохода известит газеты.

Тарухан устраивает литературный вечер, ещё не знаем когда. Мы с ними в дружеских отношениях. Все планы по Алатасу отложены до Вашего приезда. У Морья не особенно всё идёт гладко – одна неудача за другой. Стараемся ему помочь чем только можем. Согласились уже из допрошенных лиц быть Honorary Advisers [*Почётными советниками (англ.) – ред.*] – Carrol, Burrows, Pepper, Hewitt, Hille – написано всем, кому Вы указали.

Перестраиваем 3-ий этаж над Музеем, чтобы к Вашему приезду был готов. 1-ого Окт. школа открывает сезон, 10-ого думаем открыть чайную. Kellog был 2 дня тому назад в школе, смотрел Музей и сегодня опять будет с женой. Logvan ему покажет картины Cor. Mundi, может быть, он что-нибудь купит. Mrs. Garret пишет, что продать Вашу картину за ту цену, которую она заплатила. Узнаем у Кингора. Мама видела сегодня сон, будто Логван нам сказал, что он получил приказ от Вас начать серебро и очень этому рад.

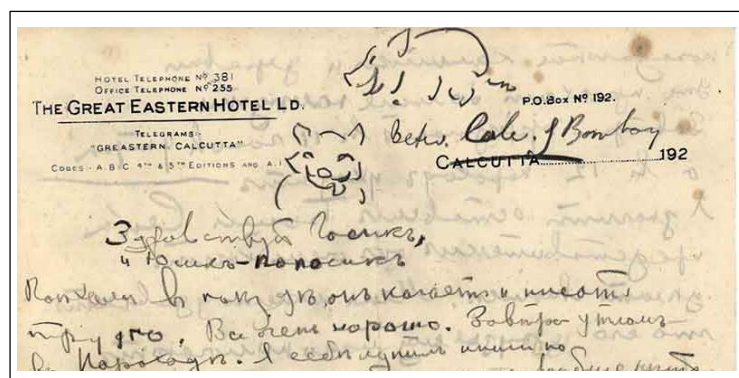
Крепко обнимаю и целую Вас и Светика.

Ваша преданная Вам в служении Радна

Мама Вас радостно приветствует и с нетерпением ждёт.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[26 сентября 1924 г.] Бомбей
Письмо С.Н. Рерих к Рерих Е.И. и Ю.Н.

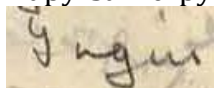

Фрагмент автографа письма, л. 1.

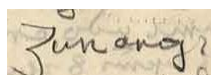
Бомбей

Здравствуй Госик, «Юсик-Попосик»

Поехали в поезде, он качает, и писать трудно. Всё очень хорошо. Завтра утром в пароходе. Я себе купил книги по медицине. Но по гипнотизму книг вообще нет. Калькутта этот раз произвела лучшее впечатление, ... и вообще все индийцы, ибо они ходят голые теперь и не заворачиваются, как зимой. Конечно, с другой стороны, привычка. Индийцы страшно чёрные после Дарджилинга. Как арапы. Медленность та же, и, конечно, то же клянченье. Впрочем, к этому уже привыкаешь и поэтому не удивляешься. Я вчера купил цепочку для Нару за 10 рупий из «золота» тоненькую. Также заказал себе фотографий, у

, о котором говорил [Зинанд]

Едем всё по пустыне, т.е., ровная местность без селений, только изредка попадаются холмики и деревни. Уже проехали больше полпути. Завтра приедем в 11 часов утра, а в 12 пароход уходит-----

Я, значит, оставил Боши Сена, он очень хочет делать business. Меня конечно удивляет, что его друзья ему мало помогают, ибо его лучший друг имеет дворец и давал нам свой Rolls Royce. Живут они рядом, и Sen живёт в очень славном домике.-----

Папа взопрел и говорит, что ворот рубашки (новой) склеился. Она ему не нравится, и он ворчит на неё. Наволочки в Калькутте достали очень хорошие (сравнительно с остальными). У Пасика пузик действовал и у меня тоже делал гагаськи.

Надо кончать, ибо страшно качает. Наш поезд везёт 8 человек и для нас один вагон ресторан – 4 вагона.

Целую крепко Масика и Юсика, Ваш Хрюсик

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

26 сентября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

26 сент.

Родные и любимые.

Вложенное письмо от моего кузена заменит вам моё послание. Читая его, ваш дух возрадуется, так как вам предстоит почувствовать ещё одну родную душу. Для него подготовлены четыре знака, и в будущем вы встретитесь с ним и оцените его способность созвучать на всё красивое и светиться своим собственным светом. Я была глубоко тронута вашим радостным ожиданием профессора Рериха и Светика. Чем больше на него смотреть, тем более великим он мне кажется, гигантом духа. Конечно, в нём два сознания, и потому в действиях он никогда не ошибается. Я рада, что он будет с вами и ещё больше свяжет вас с нами.

Любимые, идите мужественно с ним, зная, Чей луч непрестанно следует за вами. - Наполните ваши сердца создаваемой сказкой жизни, жизнь так прекрасна, почему люди не хотят видеть этого. Старайтесь всеми силами духа пробудить и открыть глаза тех малых, кто приходит к вам. Сейчас я сижу одна, но мой дух полон радости и стремления как можно прекраснее выполнить наше задание. В одно объятие я собираю вас всех. Хочу вдохнуть в вас и расширить внутри вас ещё более великую любовь к красоте и доблести. Мир нуждается в доблести, и доблестью мы будем оправдывать себя.

Любимые, крепко прижимаю вас к своему сердцу. Для нас радостно идти с вами, радостно разделить с вами самое драгоценное.

Духом с вами Иск. Хан.

(Ручка отказалась писать)

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

27 сентября 1924 г. Бомбей
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Подъезжая к Бомбею, стало прохладнее. Большие дожди были. Прочтите всё в номере посылаемого журнала. Там есть упоминание – Алтай – Монголия.

Неожиданно через час подъезжаем.

Целуем. Приложите все силы сделать лучше.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

28-ое Сент. 1924.

Дорогая и родная Е.И.! Вчера в день отбытия Н.К. мы все собрались и радостно думали о его скором приезде. Трудно осознать, что он уже через месяц будет с нами, хотя все наши действия теперь явно указывают на это. Всё откладываем до его приезда важные вопросы и дела. Готовим отчёты по всем учреждениям, записываем все вопросы. Стараемся как-то достать путь к Рокфеллеру и Догени, о последнем Логван наводит справки – он, оказывается, очень могущественный и богатый человек в стране, и он старается достать к нему рекомендательное письмо. К Рокфеллеру ещё не нашли подход.

Возможно, родная Е.И., что мы сегодня закончим с переводчиком о переводе Книги на древнееврейский. Он молодой еврейский писатель, каббалист, очень чистый и духовный человек. Знает русский и английский, читал Книгу на обоих языках и любит её. Сегодня даст нам ответ – мы ему предложили за перевод 200 дол. Он же разузнал для нас, что печатание в 2000 копиях будет стоить 400 дол. Вы не можете себе представить, как бесконечно счастливы мы будем, когда Книга будет переведена и напечатана. Ведь это было нам Указано, и мы так стремимся это выполнить. Конечно, мы употребим все усилия, чтобы книга была напечатана в этом году. Рывкин его послал; помните, родная, это было давно Указано о помощи Рывкина.

Вчера у нас был hearing of sholarships [прослушивание (англ.)- ред.]. Пришли трое очень талантливых детей, мальчик 6-ти лет, 8-ми и 11-ти по рояли, скрипке и виолончели, мы им дадим sholarships [стипендию (англ.) – ред.]. Также дадим 2-ум ученикам по скульптуре, очень талантливых и несколько по живописи. У Гальперта понемногу заполняется класс, пришёл обратно один старый ученик Mrs. White, что удивительно. Записываются многие новые ученики по всем отделам. Много вопросов надеемся разрешить по Алатасу с Н.К.

Многие писатели предложили свои сочинения для напечатания – есть интересные возможности. А главное, Н.К. установит твёрдо будущие действия Алатаса и поправит мысли и поступки Тарухана в сторону этой деятельности. И таким путём Тарухан перейдёт от слов к действию. На прошлой неделе мы решили дать ему Учение, полученное нами 24-ого Сент. Получив его, он всё принял на свой счёт и был явно обижен. Сказал, что то, что он получает с Гималаев, несёт ему радость, а то, что мы даём – омрачает. Постараемся поменьше давать до приезда Н.К.

С Мореем очень грустно, после того, что уже концерт был совершенно налажен с manager'ом в присутствии Авираха, она его повезла к Steinway'ю, он там не понравился, и мы знаем, что там произошло. Но в результате она написала письмо Авираху, в котором отказывается устроить ему концерт. Эта же самая жена решила, когда они приехали, желая им помочь, повезла их в одну школу за городом, желая устроить должность для М.А. в 60 дол. в месяц. И там они что-то сделали неладно и это расстроилось и М. А. потом приняла должность горничной в отеле здесь на должность в 60 дол. Мы замечаем, что вначале им даются лучшие возможности, они их не умеют брать, и идёт одна неудача за другой. Жалко на них смотреть, мечутся без толку, но чем мы можем помочь? Мы с ними ходили по разным агентствам писали им письма, но как фактически помочь, если мы не знаем. Они, очевидно, у всех своих знакомых в

долгу, теперь хотят выбраться. Мы готовы им всем помочь, но видим, что если и поможем им денежно, это не поможет им устроиться. Вот ещё один пункт, родная Е.И., он у нас в каталоге по теории и композиции. Конечно, мы ему их готовы дать, но он часто абсолютно невменяем, страшно нервен, дрожит за своё здоровье. Как ему доверить учеников? Не знаем буквально, что делать, но сердце наше полно жалости к ним. Надеемся, что Н.К. даст нам нужный совет.

Уже началась перестройка 3-его этажа над Музеем, как будет чудесно, когда Н.К. сам развесит там все картины. Думаю, что он многое перевесит в Музее. Любимая наша, сколько труда вы затратили на переписку, посылая нам Учение с Н.К.! Какая для нас это радость! Ждём Ваших дорогих путешественников и чувствуем как неустанно будет Ваш дух с ними.

Пока бесконечно обнимаю и целую Вас,

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

28 сентября [1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

28 сент.

Второй день едем по тихому серому «озеру». Можно удивляться, чтобы и с Консулами, и с переездом, и с пароходом всё было так гладко. В I классе всего 40 человек, вместо 265 обычных. Светик пожелал обедать внизу – в нашей каюте. Публика ему не нравится. Всё почтмейстеры, чиновники и две французские мелкие портнихи. Это всё. Весь дек В. почти пуст. Ещё хорошо, что Индия Светке больше понравилась. Как вам нравится наводнение в Питере, равное наводнению 1824?! А соглашение Манчжурии с Россией? Всяду идёт напряжённая работа.

Встреча с сыном Директора Горного Института тоже показалась мне знаменательной. Неужели все нити легко попадут в иголки? Ведь, истинно, выйдет, шире широкого шейте. Одно плохо: теперь до Н.У. не узнаем, что у Вас Сказано? Что у Вас видено? Светик сегодня принял указания о Чикаго. Разве не поразительно, как у него дела оформились в последний день? В Calcutt`e он собрал цены на масла и думает, что цены Европы и Америки гораздо выше. Вынули цветы - в каюте теперь пахнет как в нашей спальне. С Белым послана Tinct. Valerian из Calcutt`ы. Кажется, она сильнее, нежели в Darjeeling`e. Воздух на море хорош. Не жарче, чем когда мы ехали в тех же местах. Пока неслыханно удачный переезд. Но и в Darjeeling`e хорошо! Набирайтесь осеннего воздуха.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

28 сентября 1924 г. Дарджелинг

Из письма Е.И. Рерих к Шибяеву В.А.

28 сентября 1924 г.

Родной Яруя, перешлите, пожалуйста, вложенное письмо по назначению. Хорошо не помню адреса – кажется, Большая Болотная, 6. Если нужно, вложите в новый конверт. Писать, кажется, необходимо «Ленинград».

Получили Вашу телеграмму, напоминающую Bentley's code, всё же поняли, что Вам нужны цены неизвестных продуктов. Но так как Светик, который этим интересовался и имел данные, уехал 22 сентября, то мы, не имея никаких сведений, обратились к нашим знакомым в Калькутте – по получении данных немедленно вышлем. Письма Ваши, видимо, до нас не доходят, ибо даже на запрос Учителя от 27 июля не имели от Вас ответа. Это очень грустно, ибо время сейчас очень важное, и мы все должны явить максимум подвижности и скорость мышления. «Учитель хочет видеть Вас подвижными. Пусть Яруя приблизит Ч.Б. к делу, если не справится одному. Учитель луч пошлёт в Ригу. Считаю поездку Яруи в Швецию настойчиво необходимой.

Должен осознать решение будущего. Учитель ждёт своих воинов. Учитель хочет видеть Вас на путях будущего» (26 сентября 1924 г.).

Милый, родной Яруюшка, так радуемся увидеть Вас здесь и прожить месяц в чудной сказке близкого общения. Н.К. увидит Вас раньше, и на пути Вы уже многое что узнаете о наших будущих планах.

Юрий очень просит Вас ещё постучаться, куда следует, относительно монгольских книг – ему они совершенно необходимы – попробуйте сделать это через Митусова, вложив необходимые деньги, которые я немедленно перешлю Вам, или, ещё лучше, Н.К. передаст при встрече.

Спишитесь с Митусовым, запросите, что это будет стоить, и пошлите нужную сумму до прибытия книг, ибо у него лишних денег не имеется. Относитесь к нему любовно, ибо он большая хорошая душа, письмо его вызвало немало радостных слёз. Из всех моих родных он наиболее близок по духу. Имеется ли у Вас адрес моего другого брата – Ивана Ивановича Голенищева-Кутузова? Хотелось бы написать ему. Пришлите, пожалуйста, возможно скорее. Писать не хочется, зная, что скоро увидимся и обо всём переговорим. Прочтите моё письмо к Митусову, есть слова Учителя.

В духе с Вами,

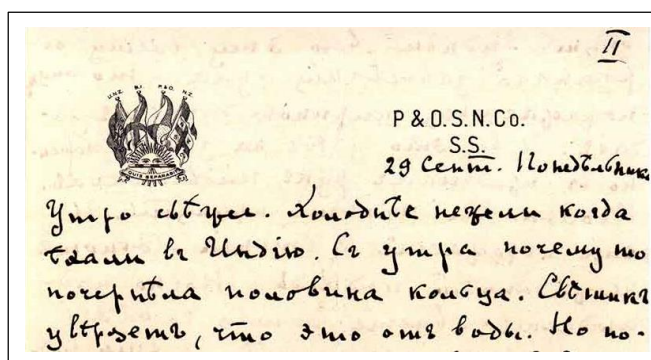
Искандер Ханум

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва.

29 сентября 1924 г. Аквитания.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Фрагмент автографа письма.

29 сент. понедельник.

Утро свежее. Холоднее, нежели когда ехали в Индию. С утра почему-то почернела половина кольца. Светик уверяет, что это от воды, но почему одна нижняя половина? Спали хорошо. Светик уверяет, что во сне я говорил о необ-

ходимости кормить мышей сахаром. Сегодня первый раз Светик опять был груб. Из-за моего нежелания таскаться по пыли Адена. Но когда столько надо сделать, то этот эпизод с Аденом кажется ничтожным. Будет ли на наших сапогах Аденская пыль или нет - не всё ли равно? Вчера к вечеру начал читать Твою рукопись. Когда опять видим всю эту схему огромного завоевания духа – то опять поражаешься шириною данных задач. И всё это здесь, на земле, именно в пределах рук человеческих. Только бы суметь принять. И ещё поражает в чтении – этот неожиданный подход. Точно наблюдаешь явление, летая со всех сторон на аэроплане. И эти подходы - то от высоких преданий, то от практических указаний жизни - они дают такую многоцветную грань. А эти дополнения из указанных сторон, вроде этой пришедшей дамы?! Она говорит, что считала невозможным сказанием отъезд Т[аши] Ламы. Но вот, и это уже пришло. Слышал ли Юрик это имя Gnesar of Link. (или Ling?) Странное слово Gnesar! Сейчас опять буду читать записи. Море совсем покойно. Вечером – звёзды.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

29 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Н.К.

29-ое Сент. 1924.

Дорогой родной Н.К.!

Сообщаем Вам радостную вещь: - мы нашли переводчика для Книги на древнееврейский язык, который был сегодня одобрен. Он уже начал работу и мы надеемся, что книга появится в печати ещё в этом году. Сегодня Kellog купил Гогена, купленного Вами за 7800 дол. – он стоил, как Вы помните, 3400 дол. Это первое серьёзное начало Сог.М. Kellog был в восторге от картин С.М. и обещал рекомендовать своим друзьям.

Пожалуйста, родной Н.К., сообщите нам телеграммой, должна ли Модра встретить Вас с репортёрами на пароходе, выезжающем для этой цели на встречу Аквитании? Маме летом было указано в видении, как Вы были на пароходе, окружённые людьми, которые записывали что Вы им говорили, и Модра была при этом.

Надеюсь от всей души, что у Вас будет хорошая поездка, и обнимаю Вас и родного Светика.

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Ждём Вас с огромным нетерпением!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 сентября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо Мориса Лихтмана к Рериху Н.К.

Родной, любимый Ник. Конст., мы написали Вам письмо сегодня на Aquitania. Пишем сюда в надежде, что это письмо дойдёт к Вам. Хотелось бы выполнить Указанное в видении относительно репортёров. Ждём Ваш

кабелек, если одобрите. Kellog был очень мил и взял картину с собою, так

дёшева она ему показалась. Очень дороги здесь картины Гогена. Мы мечтаем о покупке Вами другого Гогена.

Ждём Вас, любимый Учитель и дорогого Люмоу! Столько вопросов накапливается! Радостно наполняются наши сердца при сознании о нашей близкой встрече. В Служении и Духом всегда с Вами *Авирах*☒

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

30 сентября 1924 г. Aquitania

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

30 сентября

Завтра доберёмся до Адена. Наш steward (фамилия его Wisdom) уверяет, что никогда не запомнит такого прохладного переезда между Бомбеем и Аденом.

А вдруг всё сложится также просто и удачно?! Не думаю и всё-таки жду битв. Но всё бывшее до сих пор так неожиданно легко выходит.

Море слегка синее – изредка белые гребешки. Не услышим ли шум орудий около Мекки? Там теперь бой идёт.

Сегодня в телеграммах: Будённый ранен и что-то очень неясное в Китае. Одно плохо: не знаем, что у Вас делается. Что Сказано и Что Слышано. Когда читаешь записи - весь план так широк, так много деталей для рук человеческих.

Вчера Вы уже имели вторую почту без нас. Много мы узнаём лишь в Америке, т.е., более чем через три недели. Звёзды яркие, но Ориона ещё не могли найти. Может быть, он выходит позднее, а мы в начале десятого уже ложимся.

Светик перенёс всю еду в каюту, и даже дневной чай. Так как едущих так мало, то наш Wisdom очень около нас хлопочет. Но еда невкусная.

Скоро пойдём мимо Когуа Могуа. Я просил Boshe Sen`a сохранить связь с пришедшей из Тибета. Она везёт 400 тиб. книг. Все малоизвестные. Танжуром и Канжуром она не интересуется, ибо говорит, они всем известны. У неё есть ещё непрочитанная рукопись о Шамбале. Сперва она нас приняла за Civil officer`ов, но потом пошло лучше.

Всё представляем себе, что Вы там делаете? Если дождь кончился – запайтесь воздухом и покоем. Целуем. Светик сегодня – мил.

Если встретите – запишите для меня индус. и буддийские легенды – для сюжетов картин. III

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Сентябрь 1924 г. Калькутта

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибачеву.

Родной Яруя, адрес Кука в Calcutt , e: 9 Old Court House Street Post Box 26. Телеграфный адрес: Соупон, Calcutta.

Итак, подвигаемся к отъезду. Не обходится и без «вражеских» выходовок — незаконно нам подменили каюту (худшую), а имя заведующего Coulomb! Разве

не странно, когда вспомнишь, кто особенно мешал Блаватской. Посылаю Вам штемпель из города Имени столь дорогого нам. Так странно видеть этот отпечаток. Пришлите мне десяток маленьких портретов на post card , ахЗ.

Приложенное письмо к С. Митусову перешлите со всем тщанием — ведь там Знак пересылается. Среди книг, посылаемых Вам, Вы найдёте две книги Гребенщикова. Прочтите и сохраните для меня на будущее. Прилагаю ещё оттиск буддийской поговорки, которой можно заклеить адрес печатни на Книге Учителя. Но напечатайте вклейку на тонкой матовой бумаге. Книгу дайте в продажу, цена около 50 центов или дешевле. И толкайте распространение, и продавая, и раздавая — ведь зов должен проникать в новые слои.

Письмо Митусову приложу следующий раз.

Целую крепко

[Сентябрь 1924]

Для памяти.

Послана ли книга Селивановой и «Adamant» в Athenaeum (Helsingfors) и National Museum (Stockholm), а также моему брату Борису?

Продажа в Лондоне?

Надо бы дослать Тумаркину, прося его показать Гуревичу 1 цитату о нём. Были ли сношения с Тумаркиным?

Посланы ли на продажу в Берлин?

Напишите Paul Kassirer (продавец картин) — пошлите ему по экземпляру и спросите совет, где продавать в Берлине.

Есть ли у Вас адрес Gordon Bottomly? Хорошо бы списаться и послать ему книги, прося дать отзыв и посоветовать, где продавать в Англии.

Если «Сегодня» приняло Вас недружелюбно — попросите Тарухана дать Вам рекомендацию туда. Если статья Тарухана не пойдёт в «Сегодня», пусть он пришлёт Вам копию, и тогда Вы можете дать в «Рижский Курьер» и в «Эсперанто».

Легенду, конечно, Вы дали совершенно анонимно, чтобы и намёка на нас не было. Перешлите письма Каю и Борису.

Родной Яруя, перешлите это письмо Каю (отдельно от прочего).

Прекрасно идём. Море Индийское как озеро. Можно понять, что Индия хочет иметь дело с Германией. А потому запасайтесь представительствами.

5) напишите в Америку мне на Mast[er] Institute, в каком отеле я найду Вас в Берлине. День приезда я телеграфирую из Америки. Привезите с собой в Берлин Чахембулу (проезд его на мой счёт). Имею ему рассказать разные полезные вещи; 6) привезите краску, как я писал, запасайтесь представительствами; 7) «Пути Благословения» привезите в двух правописаниях (по новому и по старому); 8) возьмите лёгкое платье для Aduar , а и осеннее для Darjeeling, а; 9) ещё раз напишите моему брату и Каю, прося их писать мне по-прежнему до июня 1925, ибо потом будет труднее сообщаться.

Буду рад увидеть Вас в Берлине. Придумайте все полезные возможности. Юрик ждёт книги Монголии. Целую Вас.

Духом с Вами

✍

ОКТАБРЬ

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

1 октября

Ладно работают, ладно плывут. Иду в Ам[ерику].

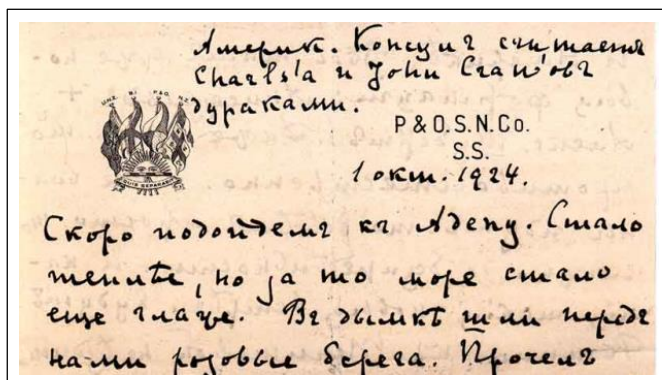

Н.К. Рерих на борту «Аквитании». Октябрь 1924.

1 октября 1924 г. «Аквитания»

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

1 окт. 1924.

Скоро подойдем к Адену. Стало теплее, но зато море стало ещё глаже. В дымке шли перед нами розовые берега. Прочёл письма Master`ов. Какая борьба шла и тогда, и как мало было людей надёжных вокруг. И всё те же жизненные принципы проталкивались. И как понятно, что Учителя совершенно изменили тактику. Ходим со Светой по пустой палубе, думаем о Вас. Думаем, как бы убрать лишних врагов в Америке. Ведь там уже новые формации: Анифельд + Алекс. Шуберт! Даже как-то противоестественно. И все волны идут: то совсем просто, то сложно до беспредельности. И какие такие новые встречи будут? Решили, к Тенишевой не ездить - ей мало радости, а ещё кого-нибудь встретишь там.

Придём в Марсель в Пятницу утром. Значит, Суббота не пропадёт для Парижа. Можно телеграфировать Cook Place Madeleine для нас – там нам придётся быть сейчас же. Как хочется знать, как Вы там живёте?

Крепко, крепко целуем

PS. Америк. Консул считает Charls`а и Jonn Cran`ов дураками.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

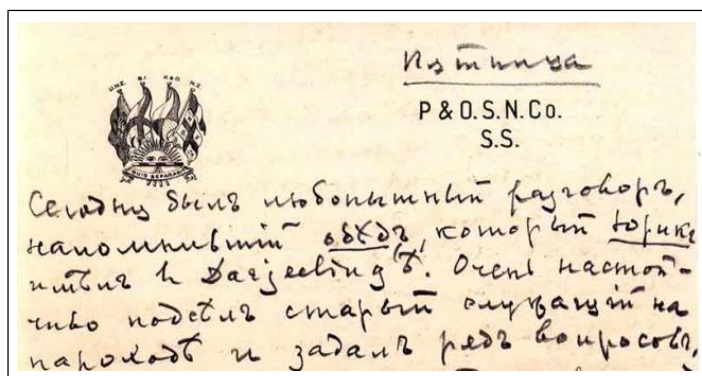
**[2 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Четверг.

Прошли Аден. С нашей стороны солнце! Хотели менять каюту, но ведь Масик жил в этой. Вчера мой спутник вдруг вышел из себя (под вечер) и наговорил, Бог знает что, что мы с Тобой ни ему, ни Юте никакого дела не уделяем. Ложась спать уже спрашивал, «что это дедушка у тебя вид кислый», а сегодня, как дрозд, уже ничего не помнит. Море опять совсем тихое. Завтра – будет половина пути. Много мыслей в голове, постараюсь их не углублять. Сами дела покажут, как лучше их двинуть. Как уж Вы там живёте? Надеемся в Порт Саиде иметь Вашу депешу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**[3 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Фрагмент автографа письма, л. 1.

Пятница

Сегодня был любопытный разговор, напомнивший *обед*, который Юрик имел в Darjeeling`е. Очень настойчиво подсел старый служащий на пароходе и задал ряд вопросов. Например: «из самой ли высокой аристократии русской мы?» или «знаем ли мы следующих индусов – (были названы политические имена)»_ или «как Троцкий теперь поживает»_ и т.п. Но конечно я говорил так, что вся наша безобидность была ясна. Знал он Denisson Ross`а, а потом-то странно выяснилось, что мой собеседник служит в India office.

Хуже всего то, что наш Хрюсик меня страшно ругал после этого. Даже скучно будет, если руготня станет ежедневной. Ведь понимает же он, что я уже

не совсем глуп и имею на всё причины. И если это был не самый высокий служащий парохода, то и с ним надо проявлять приветливость, если он хочет говорить. Наш Хрюсик всё не может понять, что своими выпадами он лишь от себя что-то отнимает.

Завтра к ночи или в воскресенье утром придём в Суэц. Вывешено объявление, предупреждающее о холодной погоде после Порт Саида.

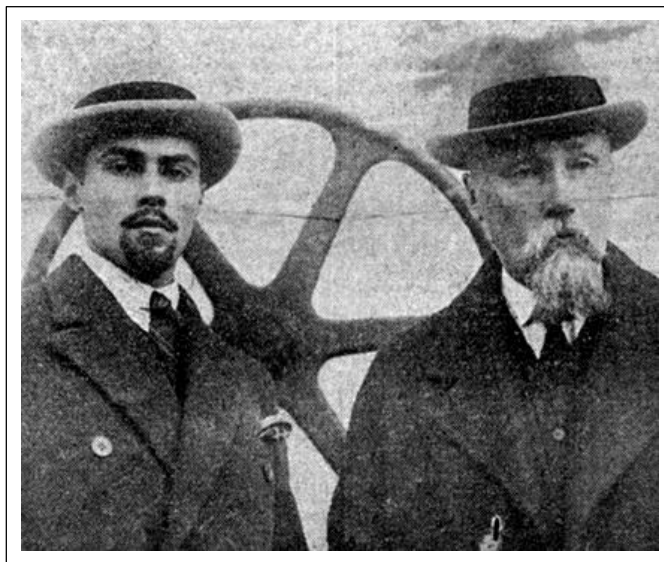
Только суметь все дела к Америке сделать как можно лучше. Как же? Как Вы живёте?

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

4 октября 1924 г. «Аквитания»
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Ладно плывут.

С.Н. и Н.К. Рерих на борту «Аквитании», октябрь 1924 г.

[4 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота.

Завтра утром – в Суэц. Сегодня у нас все по-хорошему. Погода опять отличная. Теплота завтра уже будет кончаться. В газетах – известие: 1) Среди убитых кабиллов найдены русские и немцы. 2) Англия снабдила кабиллов полевыми телефонами, а французы провиантом. Так Европа делается самоедом.

3) В Ховилле во Франции введена мода носить кольца в носу. Есть и снимки с этих одичалых барынь. 4) У Вас в газетах уже было вероятно, что испанцы опять терпят большие потери.

Прислали ли Вам путеводитель по Кашмиру? Если нет – потребуйте. Пожалуйста, записывайте все Буддийские, Среднеазиатские и Кашмирские сюжеты, которые могут мне пригодиться.

Вчера в Посланиях Павла нашёл, что люди названы родителями существ. Это напомнило беседу о стихийных духах. В другом месте женщины названы наследницами будущей жизни. Всегда какие-то новые подробности находятся. Сейчас читаю VII тетрадь Твоих записей. Сегодня стюард говорил, что Декабрь и Январь два самых холодных месяца для Красного Моря.

Вот уже две недели, как мы в пути. Так 14 дней и вычеркни. Как же? Как Вы там живёте? А мы всё о Вас думаем!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Порт Саид. Суэцкий канал. 1920-е.

[5 октября 1924 г.] «Аквитания»

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье!

Сейчас подходим к Суэцу. Опять свежее. Ветер с носа. Наконец пассажиры не выдержали нашей молчаливости и сами начали подходить.

Есть старушка (друг жены Спунера) – жена разорившегося представителя <Allience>Bank`a в Siml`e – едет в Lill на могилу сына. Едет испанец, профессор истории философии – но разговор его примитивен, едет индус – биолог. Дал Светке читать книгу Бхагават Даса об эмоциях. Неплохо, но всё это давно известно, хотя книга издана в Адьяре в 1924 году. Так хотелось бы уже получить что-либо от Вас. Опять нашёл в Евангелии массу интересных скрытых намёков. Светка – в мире.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

[6 октября 1924 г.] Порт Саид

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Понедельник.

Сегодня рано утром прошли Port Said. Конечно, были на берегу. Купили трёх фальшивых скарабеев и золотую цепочку (за 1 фунт) – для Нару (счастья). Все Турки приветствуют: «Русский карош». «Карош русский!» и широко улыбаются. Из газет узнали, что Балиев в Париже, а Шаляпину в Париже делали горловую операцию. Стало ещё свежее. Перед нами прошла большая буря, но теперь море ещё спокойнее, нежели было, как туда ехали.

В 6 час. утра подали Вашу телеграмму. Конечно, всё и должно быть хорошо, и будет хорошо. Но какие подробности настроений? У меня бродят обрыв-

ки мыслей, как сказать в Париже или в Берлине. По газетам судя, всё очень сложно кругом, и как все дела сделать и просто, и полезно? Получили ли Вы Theosophist? Исправили ли там клише? Побаиваемся, как пройдёт французская таможня? Пока всё идёт неслыханно гладко. Светка сегодня весь день болтает с индусами. И играет в шахматы.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

Остров Крит. Розовые скалы.
(совр. фото)

[7 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник.

Прошли Крит. Опять розовые скалы. Море опять спокойное. Остаётся два дня. Светик очень мил. У меня что-то заболела немного спина ниже пояса – верно, нерв нажал. Сегодня возьму ванну теплее. Уже прохладно и можно быть в обычном сером костюме. Но море спокойнее, нежели когда мы туда ехали.

Ещё читал записи и Евангелие. У Луки изумительно сказано, что Христос – сын Енохов, Адамов и Божий. Испанский профессор философии сегодня говорил, что Христос был Коммунист. Он очень почитает всё русское и говорит, что Россия приближается к истинному пониманию Евангелия.

Светику уже надоели все спутники. Индусы – едущие оказались очень неумными, а А.- те просто купцы. Француз оказался Розенталь из Владикавказа! Вот если бы нам услышать, что у Вас делается? Не заметили ли – мои письма приходят вскрытыми или нет? Испанец думает, что Когуа Могуа – это испорченное греческое: полный Господь. (или господин), но, пожалуй, это старше Греческого. Думаем, как бы на таможне нас не затронули. Отчего Орион мы не можем найти? Или луна мешает?

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

[8 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Среда.

Море как озеро Lago Maggiore, даже трудно представить, чтобы здесь могли бы быть бури, а ведь это место подвержено часто волнению. К вечеру

пойдём мимо Мессины, а к ночи будет опять грозящий палец Stromboli³. В телеграммах сегодня - новая победа Чанзолина и новое отступление испанцев. Всюду идёт напряжённое движение. Мы уже примерялись, как разложим наши вещицы. Неужели танки запечатают, и их придётся фотографировать к Америке? В спине у меня чувствителен какой-то нерв, но вчера я положил бомбанге – и лучше. Света в мирном настроении и меня не обижает. Часто думаем и говорим, что Hillside (когда горы открыты) – чудное место. Мы видели пустыню между Суэцом и Порт Саидом – пожалуй, пески Аравии – строже. Ведь до Америки ничего от Вас не получим. Сидеть мы не пробовали, ибо настроение Светы было неустойчивое. Теперь оно лучше.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

[9 октября 1924 г.] «Аквитания»
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг.

Завтра в 8 утра придём в Марсель. Море – как тихое озеро. Света очень мил сегодня. Убираем вещи. Это будет неприятный переезд, в дневном поезде 13 часов через всю Францию. Теперь уже 6 часов разницы с Вами. Когда мы пили чай в 8 часов, то вспоминали, что у Вас уже два, и вы после завтрака беседуете. Только бы суметь сделать всё так, как нужно. Запомнил крепко, как Ты слышала о приветливости. Завтра найдём письма из Америки и Вашу телеграмму. Так и будем стараться – так как нужно. Плывём!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
9 октября

Скоро в Марселе – ладно плывут.

[10 октября 1924 г.] Марсель
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Пятница.

Уже из Марселя! Доехали чудесно – в Таможне ничего не смотрели. Посылаю письмо Логвана. Истинно, лишь Учитель мог послать Kellog`a и послать платежи за картины, чтобы поднять настроение и показать, как дела могут идти. Неужели так же легко делается всё остальное. Лишь бы у Вас там всё было ладно. Как вода перед Марселем стала подобна зеркалу, так и все прочие волны должны улечься. Жаль, что Яруя проморгал American Express – верно вовремя не шевелился достаточно. Я прямо поражён присылкой Kellog`a – ведь это отличное начало во всех отношениях. И мою вещь хочет купить. Не он ли после купит все тибетские картины? Так хочется, чтобы у Вас всё было хоро-

---

³ Стрómболи (итал. Stromboli) — маленький вулканический остров с действующим вулканом. Расположен в Тирренском море к северу от Сицилии,

шо. А мы будем стараться как можно лучше. Спешу отправить. В Субботу в 8 ч.
– в Париже. Целуем крепко!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Марсель, улица Канебьер.
(фото 1920-е)

10 октября 1924 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

10 октября 1924.

ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ, КОГДА БУДЕТ НАПЕЧАТАНА КНИГА. ЕСЛИ ГОТОВА, ВЫШЛИТЕ ДВА ЭКЗЕМПЛЯРА ОТЕЛЬ КОНТИНЕНТАЛЬ, ПАРИЖ. ПРИВЕТСТВУЮ, РЕРИХ

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012. (перевод с английского)

10 октября 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

10 октября
Теперь уже едут.

---

11 октября 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Суббота 11 окт. вечер. _____

Я лютых уничтожу. Чую можно покойно плыть.
Явление ищите на корабле.

_____
(получено с большим трудом, ибо стол очень неудобен)

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (Автоматическое письмо)

11 октября 1924 г. Париж

Париж.
(Цветная фотография 1923 г. Жюль Жерве-Куртельмона)

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
11 октября

Благополучно провели день в Париже.

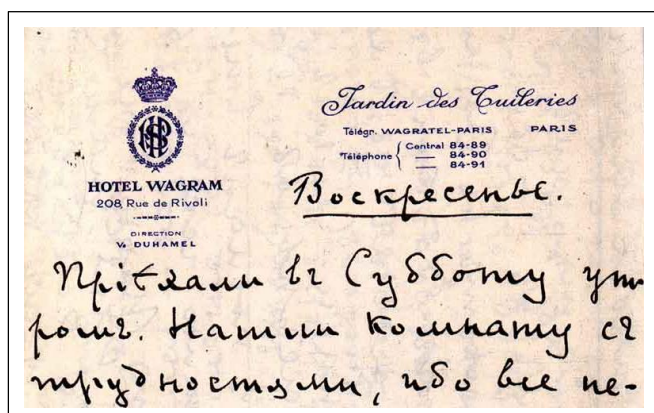
12 октября 1924 г.
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибачеву В.А.

12 октября 1924.
Служба, Рига.

ВЫШЛИТЕ НЕМЕДЛЕННО СТО ЭКЗЕМПЛЯРОВ АМЕРИКУ, ПЯТЬДЕСЯТ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
КОВАРСКОМУ, ПАРИЖ. ПРИВЕТСТВУЮ, РЕРИХ

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.
(перевод с английского)

[12-13 октября 1924 г.] Париж
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

Воскресенье.

Приехали в Субботу утром. Нашли комнату с трудностями, ибо всё переполнено. Цены все значительно возросли, и скоро разница будет невелика с другими валютами. Вся та же сумятица – прямо жалко этих толкущихся людей. Заказали костюмы (800 fr), пальто (1000), смокинг (1000).

Мой спутник любит всё подороже. Была портниха и взялась сделать платье к Четвергу. Очень восторженно о Масике говорила – и сказала, что для Тебя всё готова сделать. На завтра с утра масса дела – видимо все дни будут забиты. И опять эти толпы в магазинах. У Гетнера были, но его не застали. Сейчас едем к Шкляверам.

Посылаю русские газеты и телеграмму Яруи - опять так длинно и неделовито пишет. Видел Санина издалека, жалею, что не остановился – не знаю, откуда достать больше сведений.

Понедельник. Утро.

У Шкляверов – всё то же самое. Банк идёт плохо. Мускус не продан. Гулевич носит по отелям бельё – продаёт. Лерхе ходит оборванцем. Словом то, что нам дано – это прямо царский дар.

Вечером был у Ремезовых. Масик как всегда прав: говоря, что на них не надо нападать. *По-своему они трогательны.* Имеют сведения о многих чудесах видимых в России сейчас. Бенуа живёт в Версале. Приезжает Петров-Водкин в Париж. Пеллио ждёт успеха от Юшиной Книги. Сейчас едем по бесчисленным делам. 40 долл. я послал Стёпе. Теперь я дошлю чек на \$ 60 – вчера получили Твою депешу о посылке 100. Очень знаменательно сообщение Оссендовского. Что-то знает!

Целуем крепко.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

12 октября

Благополучно второй день в П[ариже].

13 октября

Благополучно третий день в П[ариже].

14 октября

Благополучно четвёртый день в П[ариже].

---

14 октября 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Мориса Лихтман к Рерих Е.И.

Родная, любимая Елена Ивановна, вот открылось ещё одно дело, ещё одна вышка зазеленела – чайная. Много радости и оживления внесло это обоюдное угощение в уютном уголку Храма. Висят там 2 рисунка Светика, Halpert, Mangin, и Ваша любимая картина (цветы франц. Художника), также

японская printo. Ждём нашего родного Н.К. и Светика. Сколько радости впереди! Все мы видим Вас часто во сне.

В Служении и Духом всегда с Вами
Ваш преданный Вам
Авирах ☒

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

15 октября 1924 г. Орлеан
Письмо В. Диксона⁴ к Рериху Н.К.

“Орлеан, 15 октября 1924.

Многоуважаемый Николай Константинович, в своём последнем ко мне письме Владимир Перцов пишет так: “Привет и благожелания. Дни идут, и с ними жизнь наша. Час свидания с М.М. приближается. Как посмотрит на нас — с укором или с радостью? То ли делаем мы, в нас ли светит душа. Я горю от Его жизни. Его Вечный огонь. Мужайтесь, драгоценнейший, и помните обо мне, алхимике. Я работаю, не приклоняя голову: денно и ночью живой водой. Растворяется серое и тёмное, и кристаллы небывалой радости проявляются.

В моих падениях и достижениях, в горе и радости я благословляю огонь, зажжённый в душе моей Учителем. Иной раз режущий неверные начинания, иной раз озаряющий небывалым светом всю вселенную. Он соучастник моей жизни. Привет и благожелания. Дни идут, и мы скоро увидимся”.

Желаю Вам счастливого переезда в Америку и буду ждать новой встречи с Вами в декабре. Владимир Диксон”.

<http://roerich.center/agni/biograf/1924/start>

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

16 октября

Ладно шестой день в П[ариже]. Гораздо потрудились в Париже, но пыль города вредна. <...> Мудро идёт Фуяма, ладья режет волны. Радость ожидает и в N.Y.

[16 октября 1924 г.] Париж
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг.

Масик, родной мой, в Субботу отплываем. Прошли тут через всю суматоху. Конечно – всё *касающееся нас* идёт ладно. Рус[ская]. Колония в полном развале. Тяжело видеть их. До чего много нам-то дано! Ремезов написал чудную книгу о Матери Света. Надо её издать. Там же о чёрном клятвенном камне!!!

---

⁴ Владимир Вальтерович Диксон — русский и английский поэт, прозаик, переводчик, эмигрант «первой волны», - *Ред.*

Муск[ус] продан за 3150 фр. Конечно с Парижем вести дела невозможно. Здесь ждут признания России. Шклявер сообщил, что вместо Каменева придет Раковский. Все – в смятении! Посылаю письма Яруи и Чахемб[улы]. Все Твои поручения сделаны – *всюду все в восторге для Тебя сделать*. Танки уже сняты. Текст прочтёт Диксон, а иностранные слова вызвался просмотреть Pelliот.

Посылаю образец размера и бумаги. *Прочут книге успех*. Не вставить ли признательность Pelliот, Диксону и Шкляверу? В Париж пишите мне на Hotel Lord Byron. Там сохраняют корреспонденцию до приезда. Плывём бодро и скоро начнём получать Ваши милые вести. Целуем!!!!!!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

16 октября 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

16 X. [1924]

Родной Яруя,

был страшно рад получить Ваше письмо. Переведите ещё \$60 Каю (прилагаю чек). Вы уже знаете, что я приеду в Берлин и там мы встретимся. Напишите в Америку адрес Hotel, где мне найти Вас. Краски пошлите в Марсель на японский пароход Katori Maru, отходящий 28 декабря на Colombo. Не ликвидировать ли в Риге часть кухонных вещей, чтобы заплатить таможене. Сделайте как лучше и дешевле — Вам виднее. Отлично, если увижу Чахембулу в Берлине. Думаю там быть 19-го или 20 декабря.

Надеюсь, Вы получили мой большой пакет с тибетскими книжками для пересылки. Напишите мне в Америку, как удалось Вам переслать их в Питер, и в Москву. Запасайтесь представительствами. Привет Чахембуле.

В Париж приеду 16 декабря — буду в Hotel, Rue Lord Byron, Paris.
Rue Lord Byron (Élysées), Paris (туда можно писать и раньше).

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

[17 октября 1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Пятница.

Вот и поплывём опять. Всё, кажется, сделали. Ремизов всё мечтает видеть в Р[оссии]. Они держатся очень трогательно. Видел я Сыропятову. Лучше своей сестры она. Она служила манекеншей. Но теперь ей запретили служить из Америки. Поедет в Нью-Йорк в Июне. Про получение денег мне ничего не говорила. Самое скучное зрелище – Шкляверы. В Банке дела идут плохо. Журнал Жоржа может прекратиться. На Декабрь уже снял комнату в Lord Byron.

Шибяев прислал «Пути благословения» и вдруг статья «Звезда утра» оказалась совершенно без конца – более 8 стран[иц] выпущено. Телеграфировал ему, требуя исправить, ибо без этого книга комична. А в письме он уверял, что держал 3 корректуры.

Счастливы те, кому не приходится жить в Париже. Какой рай наш Hillside. Теперь тигры сделались добрее людей. До чего верно всё указанное нам про

здешних русских. Платье у Рейнбо вышло хорошо. Духи, пудра, корсеты – всё есть.

Книга Юши выйдет отлично. Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

17 октября 1924 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к Шибаету В.А.

17 октября 1924

КНИГУ ПОЛУЧИЛИ, НАКОНЕЦ, ВЧЕРА. СТАТЬЮ НУЖНО ЗАМЕНИТЬ НЕМЕДЛЕННО, ТАК КАК В ТАКОМ СОСТОЯНИИ НЕПРИЕМЛЕМА. ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ, КОГДА СМОЖЕТЕ ОТКОРРЕКТИРОВАТЬ. РЕРИХ.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

[17 октября 1924 г. Париж.]

Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А.

[17 октября 1924 Париж] Пятница

Родной Яруя, сейчас едем в Америку. Сейчас напишите (до 1 декабря) в New York. Затем в Hotel Lord Byron. Rue Lord Byron, Paris. Приеду в Париж 16 декабря — затем в Берлин числа 19 или 20-го. Сообщите в Америку название Hotel в Берлине, где встретимся.

Отчего в Путях Благословения помещена лишь одна страница статьи Звезда Матери Мира — где же вся статья? Надо исправить. Заметили нехорошую опечатку: напечатано — «в Азии там НЕ поставлено изображение Майтрейи», а между тем, по тексту ясно, что изображение, именно, там поставлено. Но главное: где конец Матери Мира? С Адуар, ом мои отношения хороши.

Сейчас идём! Привет!

2 светлых костюма — вполне довольно. Можете и в Париже что нужно достать. Пробудем здесь дня 4

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

18 октября 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериха и сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые.

Хотя мы знаем, что всё у вас хорошо, тем не менее, мы несколько беспокоились, не получая телеграмму о вашем приезде в Париж. «Чую успех по всему плану. Гораздо потрудились в Париже. Но пыль города вредна». Именно сейчас принесли от вас телеграмму, с Богом. путешествуйте дальше. --

«К вашему приезду в New York приготовим удвоенную батарею лучей. Лучше надо думать о Нару. Путь до Моего Дома ясен. Клубы дадут новый путь делу. Ухищрения врагов только укрепляют сознание правды. *Мудро идёт Фужья. Ладья режет волны.* Радость ожидает их в N. Y. Радуюсь работе круга. Новая ветвь растёт. Поездка в Детройт полезна Лог[вану]. Постоянно думаю о

будущем. Также Кая ждём радостно. Рад также сообщить, что решено один из наших Ашрамов перенести в Зв[енигород] – первый опыт в городе».

Я начала читать «Тайную Доктрину». – «Полезно собрать разбросанные учения в "Тайной Доктрине". Можно лучше знать космическое строение. Много неясно изложено. Человеческий механизм сложен – особая сознательная эволюция. С момента зарождения сознания нет общей эволюции. Всё построено на бесконечном разнообразии видов.

Общие законы трудно устанавливаются. Даже такие основные и непрелюбимые законы, как закон совершенства и воздаяния, не могут быть выражены одной формулой. Книжные указания не так просты на деле. Только особо просвещённый ум может проникнуть в строение эволюции человека. Много копий сломалось над этим вопросом. Стучаться можно. Чую, объяснение будет разрешено. Сейчас строение мира важнее. Фуяма может достать популярную астрономию в Гарварде. Можно достать в Берлине «Астрономию» Игнатьева. Попроси привезти из Берлина небесную сферу. Надо быть осторожным со Шклявером. Париж полон лярвами». <...>

Во время вечерних бесед часто вспоминаются древние легенды. Юрик начинает больше и больше увлекаться буддизмом и находит много ценного, что становится ему яснее благодаря нашей подготовленности. Но становится очевидным, что есть вопросы, пока ещё не достижимые для него, и многие вопросы не могут быть затронуты, и я избегаю разрушения этих препятствий. Они ему нужны для его целей, и бессознательность, окружающая его самого, его защищает. Только на последней ступени символы и любые формы становятся нестерпимыми.

Часто и подолгу мы мечтаем о нашем волшебном царстве. Мы заняты его созданием, и радостно видеть полёт его взглядов. Предвзвещения падают один за другим, и на их месте растёт простота и ясность общего плана. Вчера нас посетила миссис Молеон, ученица Вивекананды, он проповедовал женщинам о пути, доказывая, что только в женщине можно искать синтез, тогда как мужчина – это специальность. Но мы с Юрием мечтаем о другой доктрине, пути для знающих. Уже время, чтобы стать равными на основе способностей, но не пола. Она много говорила, восторженный тип, но весьма позитивный, потому что она старается видеть хорошее во всём. Она горда тем, что, когда она видела в Бостоне твои картины, она сразу оценила тебя как великую личность. Она говорила о каком-то столе, который ты видел и одобрил, говоря, что для него необходимы ножки в виде львиных лап. И потому она ждёт, что ты дашь ей точный рисунок для воспроизведения. Имей в виду, она не отпустит тебя с миром, и потому тебе придётся удовлетворить её ожидания.

Я ещё не видела Сестру Кристину. Мы не ездили в Гум; трудно достать автомобиль из-за праздников. Кроме того, я слегка простудилась, лучше сказать, принесла простуду на себе. Но она не проходит. Я радуюсь, что ты уехал до перемены погоды. Солнечные дни редки. Когда они бывают, они прекрасны: свет необычайно сильный, и собираются плотные тяжёлые облака. Синева гор такая глубокая, что летящие орлы на их фоне кажутся красными. Пики видны только ранним утром. Воздух уже пронзительный и холодный, во время дождя влажность очень пронизывающая. В доме все больны, Юрий пока в порядке. Я хожу укутанная в шерсть, просто стараясь хорошо держаться. Сардар снова принёс маленькие балю (растения). Когда утром я вошла в натоп-

ленный дом, я была изумлена их ароматом. Семена будут только в мае. Мы сохраним их, и Юрий соберёт их вовремя.

Приходил купец из Тибета и принёс шесть китайских портретов, подобных тем, что мы видели в Агре. Всё же видели мы только один. Остальные он принесёт. Первая цена – 150 р. за портрет. Декоративные, но могли бы быть красивее. Посмотрим остальные. В Агре просили 500 и 300, но мне кажется, что те были несколько лучше. Надо посмотреть все. Нужны ли они Логвану. Если они будут хороши, я куплю одну. <...>

От Яруи нет писем. Я очень беспокоюсь об этом и чувствую, что только личный контакт его сдвинет. Ты помнишь сон Ояны о поклаже, которую так трудно сдвинуть, и она знала, что это был символ Шибаева. Недавно было сказано: «Хороший, но тяжёлый». Мы уже знаем много преданных людей, особенно предназначенных: как сказано, слуг Фуямы и Удраи, также преданная душа Мария ожидает Урусвати. Эти малые работники очень важны. Мы ждём указаний о школах. Мы много мечтаем. <...>

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись)

19 октября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

19-ое Окт. 1924.

Дорогая и родная Е.И.

Ваше последнее письмо, полное указаний на детей заставило нас всех серьёзно призадуматься над текущей задачей – как именно вести их. И как всегда, родная, Вы нам открываете целый новый мир. Приближая детей к красоте, природе, давая им яркие облики Великих Духовных Учителей мира, мы этим самым разовьём в них духовную сторону их жизни, и у них же сможем учиться. Мы уже наметили ряд лекций – Порума и Модра будут читать о легендах и сказках всех народов, я постараюсь, говоря о музыке и её выдающихся представителях, провести параллель с жизнью и служением через искусство человечеству. Журнал, рекомендованный Вами, обязательно выпишем, ибо, судя по Вашим выпискам, имеем многое что черпать оттуда. У нас теперь в школе имеются прекрасные дети талантливые, большей духовности и бесконечно преданные школе. Из них мы должны постепенно создавать заместителей. Радостно с ними работать, но мы ещё идём ощупью, не зная, как вести.

Уже 11 лет, как я преподаю детям, но должна сознаться, что лишь со времени прихода моего к Служению, начала иначе о них думать и присматриваться к ним. Красоту они чувствуют трогательно и переживают все очень ярко, сильнее нас взрослых. В этом и лежит ответственная задача для нас – дать нужное для пищи духу и приучить их приходить к нам с новыми вопросами. Буду Вам всё время писать, как будут разрастаться наши беседы с ними, ибо чувствую, что Вы нам поможете создавать будущих работников.

На днях в школе был Зиманд – очень милый человек, мы его все радушно приняли, он придёт опять через дня 3 и проведёт с нами вечер. Он был очень рад, узнав о приезде Н.К. и очень трогательно говорил о Книге, которую вы ему дали. Он даст у нас первую лекцию сезона, 30 Окт. Уже при Н.К.

Право, родная, нам всем трудно осознать, что Н.К. уже будет с нами в Пятницу! Мы все живём в радостной лихорадке ожидания. Моя забота – успеть всё переписать присланное Вами, но, конечно, мы вчетвером будет переписывать и, я надеюсь, успеем. Вопросов у нас накопилась тьма, и мы всё время прибавляем. Возможно, что много нужных людей будут здесь во время пребывания Н.К., как Pepper, Valentiner и другие. На этой неделе также приезжают сюда Местрович, думаю, он наверно повидает Н.К. Его выставка откроется 20 Ноября. Замечательно, что мы слышали уже от многих: «Когда вы ждёте Проф. Рериха?» Как видите, ожидание в воздухе разлито! Логван дал на днях в школе лекцию о примитивном американском искусстве для одной здешней школы, которая готовится к нашим контестам. Я на лекции не могла быть, но все говорят, что он прекрасно читал.

Чайная идёт прекрасно, ученики и учителя постепенно приходят и радуются окружающей обстановке уюта, и я бы сказала, вкусу сандвичей. Мама и Нару дружно работают. <...>

Теперь, родная, хочу Вам сказать, что серьёзно задумываюсь всё время над переводом Книги на древнееврейский. Во-первых, переводить ли её с русского или с английского? Переводчик пока переводит с русского. Затем, как я Вам уже писала, он советует заменить имя Христа другим именем, говоря, что иначе еврейская масса подумает, что книга идёт из миссионерского источника и не станет её читать. Надежда на Н.К., чтоб он разрешил эту проблему. Мы очень противимся переменить Имени Христа, ибо как же иначе приучить массу к идее одной религии? Посылайте нам Ваши мысли, любимая, по этому поводу. Книга ведь эта может достичь сердца миллиона евреев, в Палестине, Литве, здесь и в будущем в России. Ведь знаменательно, что «Легенда» была напечатана впервые по-еврейски! И мы знаем, что именно что мы и не знаем, как он переводит, ибо не знаем древнееврейского; должны верить ему, что он делает это точно и, главное, красиво и по-библейски. Сегодня было много счастливых людей в Музее, всё больше теперь приходят люди из разных слоёв общества и поражают нас своей тонкостью понимания картин и любовью к ним.

Когда я думаю о нашей совместной будущей работе, у меня дух захватывает от восторга! Мы уже столькому научились за это время и продолжаем учиться. Лишь бы успеть накопить нужные знания!

Бесконечно обнимаю и целую Вас,
преданная Вам в служении *Радна*

Мама прислала дивное письмо Вами Н.К. Мы передадим его Н.К. Сколько любви у ней к Вами как она Вас всегда благословляет во всех письмах к нам.

Фраза Авираха – Мы идём на встречу Мессии

На днях видел автомобиль на 5 th Ave. Там белыми огромными буквами было начертано – Prepare Meet yor God⁵ <...> 6. 1925.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

---

⁵ Готовьтесь к встрече с Богом (англ.) – Ред.

19 октября 1924 г. Aquitania
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Воскресенье. 19 окт.

Вот едем в каюте величиной 7 шагов на 4 ½ шага. Диван – мягкий. Кресло – мягкое. По стенам цветные фото с Веласкеса. За обедом – музыка.

Света стал очень мирный и понимает, что с «дедушкой» ехать не плохо. Море опять покойное и по всем визам и осмотрам пока всё изумительно гладко идёт. Каждый день чувствуешь, как надо было ехать именно теперь – не позднее. Ибо иначе все наши соображения запоздали бы – видимо всё ускоряется.

Платье вышло очень хорошее – и всего 500 fr. Напиши в Париж (Lord Byron) – не построить ли ещё одно? И какого цвета? Вообще, всюду, где Масиково имя произносится – всюду светлая улыбка и желание услужить.

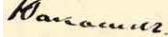
Louis Vauxcelles⁶ сказал Avec vous partout et toujours⁷ – и согласился быть Honorary Adviser. За этот год цены на Гогена возросли почти вдвое. Для наших это тоже очень показательно.

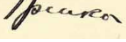
При отъезде пришлось огорчить Жоржа, ибо он припас для конца сообщение о желании издать свою французскую книгу в Алатасе и о желании ехать в Америку. И вот за 10 минут до отхода поезда пришлось огорчить его. За это время он нисколько не развился. Если решишь ещё заказать платье, то лучше телеграфируй в Lord Byron, чтобы депеша пришла к 16 Декабря, а то ведь и письмо не успеет даже в Париж дойти.

Aquitania - огромного размера и даже непонятно: кому нужны эти бесконечные салоны и концертные залы – всего для 6 дней пути. В Шербурге получили ряд хороших писем от наших. Отправим это уже по приезде в New York.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

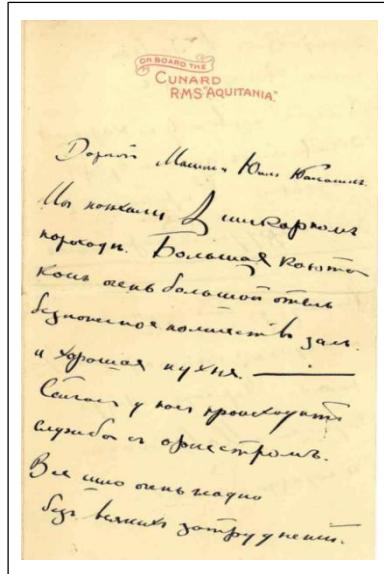
18-19 октября 1924 г. Aquitania
Письмо Святослава Рериха к Рерихам Н.К. и Юрию Николаевичу

Дорогой Масик и Юсик < >! Мы поехали в шикарном пароходе. Большая каюта, как очень большой отель, бесконечное количество зал и хорошая кухня -----
Сейчас у нас происходит служба с оркестром. Всё шло очень гладко без всяких затруднений. Как у Вас в "India", как Ваша жизнь-----
Я себя чувствую хорошо, животик действует исправно. Я принимаю здесь <грудной > порошок. Народу у нас здесь порядочно разнообразного. Пароход гораздо лучше Мавритании и гораздо больше. Нового ничего не случилось. Напишу, если что будет.

Целую Масика и

⁶ Луи Воксель (фр. Louis Vauxcelles, настоящая фамилия Mayer; 1870, Париж — 1943, Париж) — влиятельный французский художественный критик

⁷ С вами везде и всегда. (фр.) – ред.

Автограф письма. (Л. 1.) С.Н. Рериха от 18-19 окт. 1924 г.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

[20 октября 1924 г.] Aquitania
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Понедельник.

Едем. Свежее, но качает мало. Смотрим народ. Всё изумительно неинтересный. Всё ненужные лица. Читаю журнал из Р[оссии]. Тоже мало интересно. Да, надо всё перестраивать – иначе невозможно.

Ещё раз соображаешь – какие изумительные люди Порума, и Логван, и Лихтманы. Ценишь Ремезова. Всё это особенное, не похожее на толпу пассажиров I класса. Не ездят ли во II классе более значительные люди?

Воображаю, как обиделся «маленький» Жорж, когда ему сказали о невозможности издавать в Алатасе по-французски и о невозможности его переезда в Америку. И всё он дотянул до II звонка, чтобы я не успел отрицать. Но тут пришлось поспешить, иначе он стал бы *инсинуировать после*.

Фотографии с танок вышли хорошо. Но всё-таки многие из них мелки даже для большого формата. Если Pelliот просмотрит иностранные слова, а Диксон и Шклявер корректуру, то выйдет ладно. Текст предварительно прочтёт Диксон – таким путём мы выгадали время пересылки из Америки.

Книги о Монголии заказаны Паволоцкому к моему обратному приезду. Ещё о том же писал я Яруе.

Замечательно у Ремизова описано, как Матерь Мира отказалась принять принадлежащее Ей блаженство, чтобы не покинуть несчастных.

Клятвенный Камень сначала был красный, а после, расколовшись, почернел, и потому пошёл чёрными пятнами. Эти вещи пишет – ничего не зная. Правильно, что его надо принять, *как он есть*.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

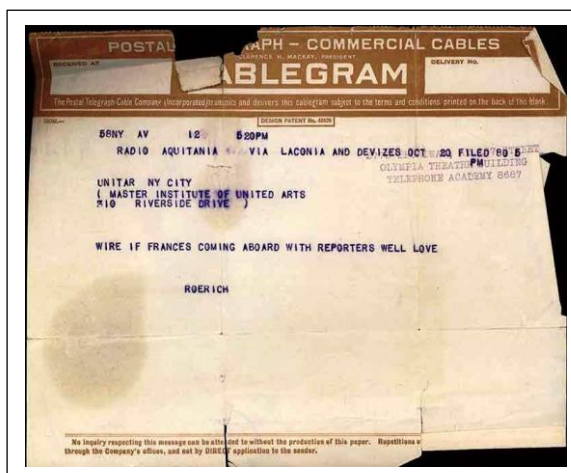
20 октября 1924 г.
Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

Нью-Йорк, 12 Авеню, 17:20

Радио Aquitania посредством Laconia and Devizers зарегистрировано 20
Октября 80 5 Unitar, Нью-Йорк

Главный институт объединённых искусств Riverside Drive, 310)

**ЕСЛИ ФРЭНСИС СТУПИТ НА БОРТ С РЕПОРТЁРАМИ – БЛАГО ЕЙ.
РЕРИХ**

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

21-23 октября 1924 г. Aquitania
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник. 21 окт.

Сегодня море бурнее, но мы, видимо, стали морскими волками. Поне-многу выясняю себе последовательность действий. Кто бы мог думать, что Ремизов окажется полезен для будущих *разговоров*. У него охранены какие-то добрые отношения со всеми. Руманова надо избегать, ибо его репутация *стала очень плоха*. Оказывается, что сегодня в объявлении значит *strong gale* и *high sea*⁸ мы и не заметили. Но море очень красиво – зелёное с острой мелкой пеной, а вдали- тёмно-серо-лиловое. Вот что значит сослаться морскими волками. Становится теплее. Ждём *wireless* [*телеграмму (англ.) – ред.*] от наших.

Читали в ленинградском журнале статью Модзалевского об Ал. Толстом (юриков товарищ).

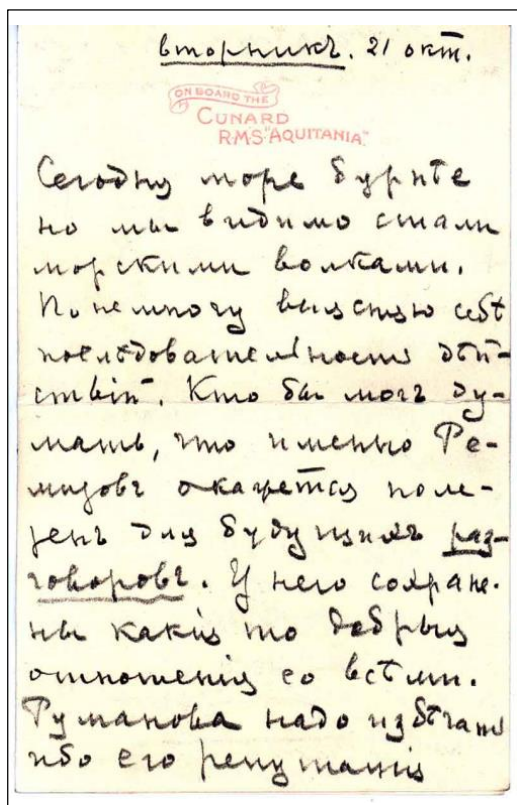
Четверг

Подъезжаем мирно. Море успокоилось. Мой спутник доволен, ибо на пароходе многие нас знают. Опять едет певец Шварц с женою. Гриноу (у него я обедал), Ананьев (сослуживец бывший Моромцева). Слышали, что Кошицева поехала на 2 года в Рио де Жанейро.

⁸ Сильный шторм и высокие волны. (англ.) – ред.

Странно думать, что придёт это письмо за две недели до моего отъезда из Америки. Еду на "France" – 10 Дек. А из Марселя "Katori Maru" – 28 Дек. От 16 – до 26 Дек., если нужно что в Париже сделать, телеграфируйте в Lord Byron. И письмо ещё одно туда дойдёт.

Как замечательно, что Kellogg купил таитянок и так всегда к последнему сроку. Так хочется, чтобы у вас там было всё хорошо!

Автографа письма, л. 1.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

22 октября

Ладно плывут, скоро в N[ew] Y[ork'e].

---

23 октября

До Яруи проведите время в спокойствии.
Теперь иду готовить встречу Ф[уяме].

Нью-Йорк. 1920-е гг.

24 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман:

«Сегодня в час дня на “Аквитании” приехал Н.К. со Светиком. Встречали все мы с Таруханом и Нару. Радость огромная. Н.К. чудно выглядит, помолодел, похудел и весь светится огромным светом. Простояли мы на пирсе до 4-х. Модра утром выехала на пароход с репортёрами и устроила всё, что нужно для газет <...>

«Приехали мы в Школу, пошли в Музей. В общем Н.К. всё очень понравилось, сказал, что нужно завесить окна картинами, ибо белые тени не нужны...

Очень понравился ему новый этаж. Он чувствует в Школе чудную атмосферу, говорит, что всё солидно<...>

«Потом мы пошли пить чай в чайную, которая напомнила Н.К. атмосферу в петроградской школе.... Но уже в 6.30 были у Н.К. Он нам показал коллекцию тибетских танка, привезённых для Корона Мунди. Их сорок [штук], некоторые очень редкие, поразительной яркости красок и разнообразия сюжета. Также [он] показал нам изображения Будды Майтрейи, одно из них сказано дать Мерриту с вопросом, чувствует ли он в себе силу принять его. Также чудные вещи времен Акбара: масляную лампу, флакон для духов из меди и камни из стены дворца Акбара, собранные Е.И. Потом он нам говорил об “Алатасе”. Условие с авторами: 10% — автору, 10% — “Алатасу”, 80% — на издержки, книгопродавцам, расходы по жалованию и найму и на печатание книги, что не должно превысить 20%. Одобрительно отозвался об обличье книг и сказал, что нам нужно будет иметь в будущем книжный магазин. “Алатас” должен выпустить акции, и пусть их продает Тарухан <...>

Н.К. сказал нам, что поедет обратно в Берлин и Париж, где он должен получить концессии на земли в Алтае под [разработку полезных ископаемых] для агрикультурного применения. На высоте 7000 футов будет построен Храм, а город — в долине. На высоте 11 000 футов будет место Встреч».

Святослав и Николай Константинович на «Аквитании». 1924.

26 октября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

26 окт. Воскресенье. 12 час. ночи.

Встреча была необыкновенно трогательна! И как сердечно Тебя любят они. Вот уже из Нью-Йорка. Все вещи чудесным путём пропущены через таможню. В Музее много народа. Все наши выше всякой похвалы. Настолько они трогательны, так сердечны и так хотят лучшее. Работаем с 9 утра до 12 вечера – за два $1/2$ дня уже многое сделано. Тарухан и Нару, как ты и думала, годятся лишь на определённую работу. Больше по торговой части. Морей совсем омохнатился и я его мышление мало понимаю. Когда-то со временем может быть и вырастет. Уже имели два чтения записей и два деловых заседания. Пока ничего серьёзно вражеского не вижу.

Сегодня сообщил о поездке Яруи в Индию – была сенсация! Ояна говорит: «нельзя ли мне поехать представителем по кашмировским шалям?». Но всего чудеснее – это легенда найденная по-русски о жизни Христа в Тибете. Рукопись находится недалеко от Леха в монастыре. Язык рукописи пали. Где Юриков словарь Пали? Коли что, дайте знать в Париж мне (о словаре). Получена депеша от Яруи о получении им тибетских приложений. Перешлёте их по назначению. Погода здесь стоит очень тёплая. Живём в Alexandra Hotel на 103 ул. – напротив Музея. Музей упомянут во всех списках. Понемногу набирается новый контингент друзей около учреждений. Внушаю, чтобы не принимали к сердцу всю мохнатость Морей и Тарухана. Конечно, жаль, что именно с русскими всякие мохнатости. Всячески ждём вестей Твоих и радуемся видя, как Тебя все любят. Всё это так неслыханно замечательно! Мой сожитель мирен.

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

27 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман:

Сегодня утром видела мельком в Корона Мунди Н.К., где он распределял и определял, кому что делать и что оставить из коллекции привезённых тибетских вещей. А потом Н.К. сам был у нас на ужине, и мы провели незабываемый вечер. Много он нам рассказал важного....

---

[28] октября [1924 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Вторник. 27 окт.

Родной, миленький Масик, получили твоё первое письмо от 26 сент. Как Ты хорошо пишешь и до чего приятно получать Твои вести. Как Ты и знала - мы доехали тихо и гладко! Хорошо, что прислала письмо Стёпы - оно особенно нужно для Тар[ухана] и Морья. Вчера получена потрясающая статья от Нил из Коломбо. The Northern Negro - можно ли было думать, что эта дама так пригодится. Будем спешить поместить эту статью. Вчера вечером я был у Лихтманов, а Света у Порумы. У Лихт[манов]. было сказано немного, но всё с той же заботой о нашем деле. Боюсь писать, не знаю, не пропадёт ли письмо в пути. С[офья] Мих[айловна] имела 3 видения. Какие это трогательные души, радостно работающие. Завтракаем в чайной у С[офьи] Мих[айловны]. Прекрасно обставлено, атмосфера чистая. И вообще, какой чудный воздух в Доме. Конечно, с 9 утра до 12 ночи, действуя *безостановочно* - к вечеру устаёшь. Но всё-таки усталость к удивлению небольшая, а ведь много сил посылать надо. И Твои стрелы так нужны. Посещение сикким[ского] помещика замечательно. Пусть Юрик очень обратит внимание на все детали им сказанные. Танки вынуты. Висят, ибо многие несколько слезались и пошли складками и даже трещинами. Предупредите Ламу, что его новые танки очень лопаются. Особенно малая - самая последняя. Всяких дел и вопросов прямо не обобратся. В воскресенье в Музее было 253 чел. Каждый раз продаются книги. Всё здесь хорошо, а всё-таки у гор лучше. Был в воскр[есенье] в Музее Бурлюк и уходя сказал: «Эти картины меня по голове ударили». Лишь бы у Вас всё было ладно.

Крепко Вас целуем.

P.S. Все ждут книгу Юрика.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 октября 1924 г.

Письмо Н.К. Рериха в "World Service".

Октябрь 28-ого 1924.

Уважаемые господа!

Мне доставляет большое удовольствие подтвердить в этом настоящем письме результаты применения красок Weimarfarbe Gesellschaft из Веймара. Уже долгое время я избегал использования для моих картин так называемых масляных красок, которые придавали картинам девятнадцатого века этот неприятный характерный чёрный масляный оттенок холстовой ткани, который из-за слабой прочности самой ткани (осыпание и расщепление красок), выну-

дил нас искать новый способ отображения наших композиций на холсте. Частичным исправлением этой ситуации было использование так называемой яичной темперы, но эта последняя хороша только с тканью без примесей, самого высокого качества, которую можно приобрести с большим трудом. И часто такое же расщепление и осыпание красок делает работу очень недолговечной.

По моему мнению, краски Weimarfarbe Gesellschaft делают приятное исключение, и они могут дать нам свойства, которые мы ищем. Будучи такой же высокой тональности и мощности, как масляные краски, они не имеют неприятной тяжести последних и всё же представляют в то же самое время прочность материала, которая превосходит обычную темперу. Приятно также отметить, что те же самые краски могут быть использованы для плотных компактных картин с одной стороны, и в то же время для прозрачного покрытия, которое легко получить путём добавления «Feigenmilch» или смешиванием с чистым скипидаром.

Свобода применения Weimarcolours даёт множество невероятных преимуществ, в которых, в нашем поиске устойчивого материала, мне приятно иметь возможность убедиться.

Искренне Ваш

Николай Рерих.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

28 октября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

28-ое Окт. 1924.

Дорогая и любимая Е.И.

Пользуюсь несколькими минутами времени, ибо Н.К. теперь наверху, беседует с Таруханом, чтобы написать Вам, что наша радость непередаваема в словах теперь.

Наши любимые Н.К. и Светик уже 4 дня с нами, и мы всё ещё до сих пор не можем опомниться от этой чудесной действительности. Сколько уже решено, улажено, поведено! Трудно сразу и обнять всю величину плана, но как он величественно и красиво развёртывается. Мы всё время с Н.К., урывая каждую свободную минуту, чтобы услышать ещё больше, спросить, и прямо быть близко, чувствовать свет и мудрость, исходящие от него. Бывая с ним, чувствуешь огромную силу и она передаётся, начинаешь во всё глубже вникать и смотреть спокойно и радостно в будущее. А Светиком мы всё не можем налюбоваться! Он такой ласковый, во всё входит, всех к себе притягивает и духовно так чувствует всё происходящее, давая также мудрые и в то же время практические советы. Мы приобретаем в нём не только любимого брата, но и наиболее ценного и необходимого сотрудника. При его занятиях, тонком вкусе и понимании в искусстве Cor. Mundi будет обогащаться предметами истинного художественного значения, не говоря уже о том, что и для Americ. Museum он будет необходим своими советами. Он уже знает каждый угол в школе, и все его любят, начиная от janitor'a до стенографистов. Он для нас всех дорогой дар и доверие, вызванное Вашей любовью к нам. Будем ему любящими братьями и сёстрами, ценя и уважая его дух.

Не знаю, родная, что и сказать раньше. Каждый вечер мы вместе, Н.К. читает нам Учение – изумительные вещи и подробности раскрываются! Мы все буквально потрясены, вникая во все детали. Тарухан и Нару уже присутствовали пару раз при чтении были с нами вместе одну субботу. Но он не присутствует при всех чтениях, что конечно невозможно. Мы все с ним любезны и осторожны, понимая нужду в нём. Мореем Н.К., видимо, недоволен, но, впрочем, он наверно Вам лично о нём сообщит.

Время летит страшно быстро, записываем все указания, планы для будущего. 3-ий этаж почти готов и нравится Н.К. Нам сообщили, что ящики с картинами уже пришли, так что скоро можно будет приступить к развешиванию. Это был незабываемый момент, когда Н.К., окружённый нами всеми, вступил в школу и вошёл в свой Музей. С каким волнением мы готовились к этому моменту. Много было им одобрено многое, конечно, будет изменено, ибо Н.К. дал крайне ценные указания, сказав, чтобы повесить окна, и таким образом выиграть места для картин. Новый этаж является самым лучшим по свету. Школа очень понравилась Н.К. и Светику. И уже дано нам много ценных идей для будущих построек.

Н.К. и Светик выглядят превосходно. Мы на них налюбоваться не можем. Все газеты почти поместили статьи с портретами и репродукциями с картин о приезде Н.К., и каждый день его приходят интервьюировать. Уже он повидал нужных людей и его работоспособность и неутомимость является поучительным примером для нас. Но с грустью считаем дни - они летят!

Ваш дух, родная, витает всё время с ними, нашими любимыми, и мы чувствуем Ваше присутствие так ясно, как ещё никогда. Горячо благодарю за Ваш дивный и такой родной мне подарок – ступней Будды. Какая красота, и напоминает о труде человеческом, – не расстаюсь с ним и ношу всё время.

Переписываем Учение по ночам и рано утром, ибо каждый день свободный момент стараемся быть с Н.К. в течение дня и вечера. Надеюсь, что мы успеем переписать. Пока крепко обнимаю и целую Вас, родная и любимая наша.

Ваша преданная Вам
Радна.

P.S. Н.К. и Светик каждый день завтракают с нами в чайной и очень она им нравится, отчего мама буквально сияет.

Авирах и мама Вас горячо обнимают и целуют, мы все обнимаем и шлём сердечный привет Юрию и с нетерпением ожидаем выхода его книги.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

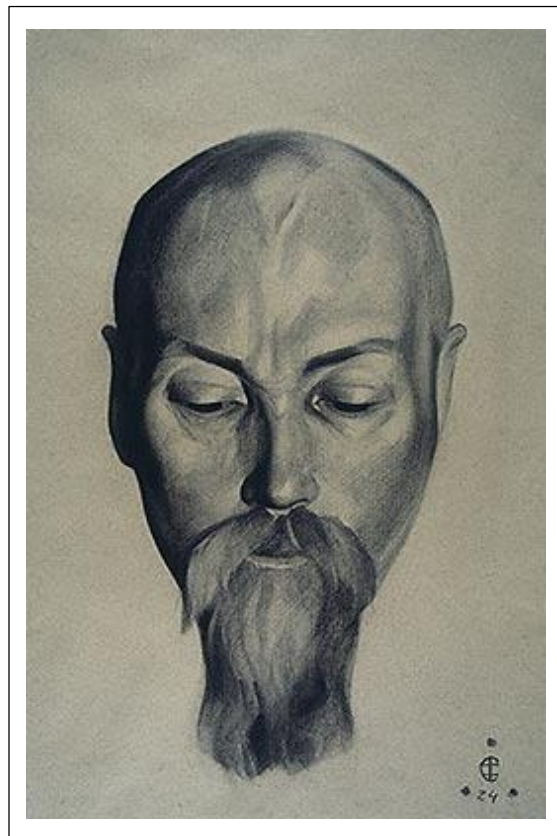
29 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман.

Сегодня Н.К. давал утром советы, как сделать из малой скульптурной чудный выставочный зал для Корона Мунди. Покрыть все окна холстом, заставить кран деревянной подставкой для статуи, на радиаторы — деревянную скамейку. Потом диктовал много ответов на Американский Музей и так далее. Пришла репортёрша из газеты для интервью. После завтрака опять писали

указания. Днём Н.К. поехал повидать Бородина, поговорить о местах для концессий на Алтае. Тот его чудно принял, видимо, всё устроится, наметил письма к нужным людям в Москву. И вот заложен первый камень основания “Белухи”. Также решили выпустить акции её, в большом количестве, дать Тарухану и Нару по пятьдесят акций. Вечером собрались у Хоршей, Н.К. читал нам Учение — изумительные Указания на будущее - о поездке Удраи, Яруи и Чахембулы в Монголию через Россию (Сибирь)...

Святослав Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1924 г.

31 октября 1924 г.

Из дневника З.Г. Лихтман:

Сегодня Н.К. <...> беседовал с Таруханом, и тот сказал, что напечатать три книги обойдётся в полторы тысячи долларов. Обещал приготовить материал и карту Белухи. Вечером мы собрались у Порумы, Тарухан принёс карту, показал Белуху, долину под ней и нужные места, Н.К. забрал с собой всё, так что сегодня был важный день - решился вопрос о “Белухе” и были даны места. Затем Н.К. читал Учение, я переводила.
